

ОРГАНИЗАЦИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

ОТЧЕТ

об оценке воздействия COVID-19 на управление рисками стихийных бедствий
и повышение устойчивости к ним в Центральной Азии

OSCE-OCEEA, UNDRR, CESDRR, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Раздел 1: COVID-19: что это такое? <i>Глобальный контекст...</i>	5
Раздел 2: Центральная Азия: региональный профиль риска бедствий	7
Раздел 3: COVID-19 в Центральной Азии: хронология распространения и динамика борьбы	11
Раздел 4: COVID-19: Обзор действий международного сообщества: <i>агентств ООН, международных организаций, финансовых институтов, неправительственного и частного сектора...</i>	16
Раздел 5: Оценка и анализ воздействия COVID-19 на управление рисками бедствий и устойчивое развитие	30
Раздел 6: Центральная Азия: Усиление эффективности борьбы с коронавирусом COVID-19: <i>выводы, рекомендации, предложения...</i>	38
Заключение	41
Приложения	42
Список сокращений	44
Источники информации, ссылки	45

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время, глобальные проблемы современности затронули практически все страны и народы, и, пожалуй, уже не осталось сферы жизнедеятельности человека, которых бы они не коснулись преимущественно с негативной стороны. Во многом этого следовало ожидать, так как на протяжении уже не одного тысячелетия человеком осуществляется хозяйственная деятельность, зачастую носящая варварский характер по отношению к экологии и природной среде.

На данный момент ресурсы природы значительно истощены, а сама окружающая среда стоит на грани катастрофы. Повсеместно происходит опустынивание, засуха, засоление почв, вырубка лесов, таяние ледников и еще сотни и тысячи других опасных процессов и явлений. Деградация земель в результате изменения климата, расширение сельскохозяйственных площадей, урбанизации и строительства инфраструктурных объектов подрывает благосостояние более 3,2 миллиарда человек.¹

Продолжение дальнейшей иррациональной деятельности без учета последствий для природы и человека чревато увеличением стихийных бедствий, аварий и катастроф природного, техногенного, экологического и биолого-социального характера.²

Имеющиеся свидетельства показывают, что уровень подверженности населения и активов во всех странах повышается быстрее, чем снижается уязвимость, что приводит к возникновению новых факторов опасности и увеличению размеров ущерба от бедствий со значительным социально-экономическим воздействием, в особенности на местном уровне, на уровне общин и уязвимых слоёв населения, в странах с неразвитой или слаборазвитой экономикой, что можно объяснить нехваткой или отсутствием экономических ресурсов для решения возникающих социальных проблем. К тому же проблемы усугубляются тем, что в странах с развивающейся экономикой наблюдается демографический взрыв и перенаселение, а в странах с развитой экономикой естественная убыль и старение населения.³

Ухудшение экологической ситуации и в особенности жизни в современном мире вызывают множество проблем со здоровьем населения. Для многих болезней были найдены лекарства, что позволило предотвратить их распространение, но возникают новые виды массовых и тяжелых заболеваний, а состояние систем здравоохранения, особенно во многих слаборазвитых странах оставляет желать лучшего.

Риски бедствий природного, техногенного, экологического и биолого-социального характера становятся все более сложными и взаимосвязанными, множество опасных явлений, быстро и медленно наступающих событий увеличивает риск каскадных и кумулятивных бедствий.

К основным факторам, повышающим риск бедствий, относятся: растущая частота как повторяющихся, так и масштабных чрезвычайных ситуаций, аварий и катастроф, повсеместное накопление климатических отклонений, интенсивные демографические процессы, развитие промышленности, транспорта и энергетики, физическое старение ранее построенных объектов, наличие радиоактивных хвостохранилищ и горных отвалов.

Изменение климата, демографии, экосистем, рост инфекционных заболеваний поменяли профили существующих рисков и создают новые угрозы и вызовы. Кроме того, растущая глобализация и регионализация экономики усилили зависимость в отношении экологической и продовольственной безопасности, технологий, транспорта, энергетики и систем связи.

Изменение климата и пандемия -19 высветили проблемы для систем управления и принятия решений в борьбе с существующими, возникающими и будущими рисками бедствий. Стихийные бедствия, аварии и катастрофы, пандемия COVID-19, изменение климата и сложность существующих, возникающих и будущих рисков оказывают негативное воздействие на пути к устойчивому развитию практически всех государств.

¹ <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1404832>

² <https://www.un.org/sg/ru/content/secretary-generals-message-world-meteorological-day-scroll-down-for-french-version>

³ https://www.dkkv.org/fileadmin/user_upload/Veroeffentlichungen/Publikationen/Publication_Russian_version_Final.pdf

Пандемия COVID-19 усугубила социально-экономические проблемы и уже загнала в крайнюю нищету еще около 124 млн человек. Вызванный пандемией всплеск нищеты также усилит гендерную дифференциацию, т. е. крайне нищими будут чаще становиться женщины, чем мужчины. Число людей, недостаточно обеспеченных продовольствием, достигло в 2020 году 2,37 млрд (*это почти каждый третий человек в мире*), увеличившись всего лишь за один год на 320 млн. человек.⁴

По предварительным оценкам, из-за нехватки медицинского обслуживания и сузившегося доступа к продовольствию происходит рост детской смертности, составляющий до 45 процентов. Общее количество отработанных часов сократилось в 2020 году на 8,8 процента, что эквивалентно 255 млн. полноценных рабочих мест. Ограниченность перемещения, социальная изоляция и экономическая незащищенность повышают во всем мире уязвимость женщин к насилию в домашних условиях.⁵

Ввиду того, что риски бедствий влекут за собой опасности не только населению и территориям каждой отдельно взятой страны, с которыми они зачастую не справляются своими силами, возникает необходимость в усилении двустороннего, многостороннего, регионального и международного взаимодействия и сотрудничества, глобального партнерства для осуществления совместных скоординированных действий по снижению их риска на основе достижения Целей устойчивого развития (ЦУР), реализации Сендайской рамочной программы, Парижского и других глобальных и региональных соглашений и договоров.

Хотя пандемия COVID-19 представляет собой, прежде всего, кризис в области здравоохранения, ее социально-экономические последствия серьезно сказались на жизни практически всего населения планеты, вызвав значительные социально-экономические потери и усугубив ситуацию в области безопасности. Пандемия COVID-19, климатические изменения, стихийные бедствия и другие катаклизмы подвергают испытанию устойчивость и способность систем на всех уровнях управлять сложившейся ситуацией.

OSCE, объединяющая 57 государств-участников из Северной Америки, Европы и Азии, являясь крупнейшей в мире региональной организацией, занимается вопросами безопасности, реализует меры по обеспечению мира, демократии и стабильности на пространстве с населением более миллиарда человек. Работая в партнерстве с международными организациями, национальными правительствами и гражданским обществом, OSCE решает вопросы экологии, безопасности осуществляет деятельность и по многим другим направлениям, включая сферы устойчивого управления природными ресурсами, уменьшения риска катастроф, изменения климата, безопасного управления опасными отходами, миграции, продвижения гендерного равенства и конечно же противодействия распространению пандемии COVID-19.⁶

OSCE подчеркивает необходимость солидарности, единства, транспарентности и активизации эффективного международного и многостороннего сотрудничества в борьбе с пандемией COVID-19 и ее последствиями и призывает государства-участники и другие соответствующие заинтересованные стороны решительно предпринимать смелые согласованные действия для преодоления ее непосредственных и долгосрочных последствий в соответствии с нормами и принципами, закрепленными в хельсинкском Заключительном акте и последующих обязательствах в рамках OSCE, а также с целями и принципами Устава ООН.⁷

В связи с тем, что пандемия COVID-19 создала и продолжает нести для стран Центральной Азии серьезные социально-экономические и экологические проблемы, OSCE-ОСЕСА совместно с UNDRR, продолжает поддерживать и наращивать усилия по повышению устойчивости стран региона, укреплению их потенциала по противодействию и восстановлению, ускорению реализации Сендайской рамочной программы, достижению целей в области устойчивого развития и устойчивости к изменению климата.

⁴ https://www.un.org/ru/content/common-agenda-report/assets/pdf/our_common_agenda_part1.pdf

⁵ https://www.un.org/ru/content/common-agenda-report/assets/pdf/our_common_agenda_part1.pdf

⁶ <https://www.osce.org/ru/environmental-activities>

⁷ <https://www.osce.org/files/f/documents/6/1/481009.pdf>

Настоящий «Отчет об оценке воздействия COVID-19 на управление рисками стихийных бедствий и повышение устойчивости к ним в Центральной Азии»:

- разработан по инициативе, поддержке и под руководством Секретариата OSCE, отражает мнения его авторов – консультантов по СРБ, которые не обязательно отражают точку зрения OSCE;
- содержит подробную оценку воздействия COVID-19 на управление рисками стихийных бедствий и повышение устойчивости к ним в Центральной Азии, включая последствия для национальных и субрегиональных учреждений, соответствующие законодательные изменения, координацию деятельности доноров и действия в области изменения климата в регионе;
- основан на результатах соответствующей деятельности национальных, региональных и международных заинтересованных сторон, включая соответствующие международные организации, такие как учреждения ООН, международные финансовые учреждения и донорские агентства по развитию;
- подлежит представлению соответствующим национальным, региональным и международным заинтересованным сторонам в порядке информации с целью обсуждения и оказания содействия в активизации усилий по эффективному управлению рисками стихийных бедствий и повышения устойчивости в Центральной Азии.
- является результатом работы экспертов Казахстана, Кыргызской Республики и Таджикистана в координации с OSCE -ОСЕЕА и UNDRR, в целях поддержки усилий по повышению устойчивости и восстановлению стран Центральной Азии, перед лицом кризиса COVID-19, а также ускорению реализации Сендайской рамочной программы в странах и поддержки работы по достижению Целей устойчивого развития и устойчивости к изменению климата. В отчете предоставлена общая оценка воздействия пандемии COVID-19 и ее последствий для управления рисками стихийных бедствий, включая последствия для национальных и субрегиональных институтов, соответствующие законодательные изменения, координацию доноров и действия в области изменения климата в регионе, с учетом гендерных аспектов.

РАЗДЕЛ 1: COVID-19: что это такое? *Глобальный контекст*

31 декабря 2019 г. ВОЗ впервые узнала об этом новом вирусе 31 декабря 2019 г., получив сообщение о группе случаев заболевания «вирусной пневмонией» в городе Ухане, Китайская Народная Республика.

30 января 2020 г. ВОЗ объявила эту вспышку чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение.

11 февраля 2020 г. Заболеванию, вызванному новым коронавирусом, присвоено название COVID-19.

11 марта 2020 г. ВОЗ объявила эту вспышку коронавируса пандемией COVID-19.

30 декабря 2021 г. В мире зарегистрировано свыше 285 млн. случаев заболевания, подтверждено более 5,42 млн. летальных исходов заболевания, что делает пандемию COVID-19 одной из самых смертоносных в истории человечества. Введено доз вакцинации свыше 8,81 млрд, полная вакцинация 3,77 млрд. человек (около 48,3% населения человечества).⁸

Omicron: Двадцать шестого ноября 2021 г. ВОЗ по рекомендации Технической консультативной группы по эволюции вируса SARS-CoV-2 (ТКГЭВ) объявила вариант B.1.1.529 вызывающим обеспокоенность и присвоила ему наименование «omicron».

Omicron -штамм коронавируса SARS-CoV-2, с научным названием B.1.1.529, впервые идентифицирован 9 ноября 2021 в Ботсване, Южной Африке, он имеет 32 мутации. К 30 декабря «Omicron» выявлен как минимум в 90 странах мира. Ожидается, что это число будет расти, так как «Omicron» имеет высокую устойчивость к вакцинам, повышенную способность передаваться от человека к человеку.

Данные UN и OSCE: Кризис пандемии COVID-19: Последствия. Текущее состояние на 30.12.2022 года.

⁸ <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/situation-reports/>

В 2020 году мировая экономика сократилась на 4,3 процента, что более чем в два с половиной раза больше, чем во время глобального финансового кризиса 2009 года. Ожидаемое в 2021 году умеренное восстановление в размере 4,7 процента едва ли компенсирует убытки предыдущего года, говорится в обнародованном Всемирном экономическом отчете ООН. Прогнозы говорят о том, что к концу 2021 года объем мирового ВВП уменьшится на более чем 4 трлн долл. США. Для развитых стран это серьезное потрясение, но для развивающихся стран это чрезвычайная ситуация.⁹

Пандемия COVID-19, охватившая мир, привела к тому, что десятилетия прогресса в борьбе с бедностью и крайней нищетой были обращены вспять. По данным Всемирного банка, в результате кризиса от 88 до 115 млн человек оказались в нищете, причем большинство этих людей живут в Южной Азии и в странах к югу от Сахары, где уровень бедности уже высок.¹⁰

Ожидается, что в 2021 году количество оказавшихся в нищете вырастет до 143–163 млн человек. Эти новые бедные пополнят ряды 1,3 млрд человек, уже живущих в условиях многомерной и постоянной бедности, у которых во время пандемии усугубились уже существовавшие проблемы.¹¹

Фактически меры, принятые для ограничения распространения пандемии, часто еще больше загнали их в нищету — так как неформальная экономика, которая позволяет выживать многим людям, живущим в бедности, практически не функционировала во многих странах.

Сегодня почти 40 процентов мирового населения — три миллиарда человек — не могут позволить себе здоровое питание. Растет число голодающих. Как и число людей, страдающих от недоедания и ожирения. Экономические последствия COVID-19 усугубили и без того сложную ситуацию. Из-за пандемии доступа к необходимому продовольствию лишились еще 140 миллионов человек.¹²

После вспышки коронавирусной инфекции COVID-19 количество случаев насилия в отношении женщин и девочек, особенно бытового насилия, продолжает увеличиваться. В связи с COVID-19 нагрузка на медицинские службы и службы по оказанию первой помощи жертвам домашнего насилия чрезвычайно возросла.¹³

Пандемия COVID-19 приоткрыла завесу над вопиющей несправедливостью: отсутствием компенсации за работу по воспитанию детей и уходу за людьми, не способными заботиться о себе, — работу, которую в основном выполняют женщины.

Вытеснив такую работу из формальной экономики в домашние хозяйства, пандемия усугубила гендерный разрыв в оплате труда. Многие женщины изо всех сил стараются удержаться на оплачиваемой работе, одновременно воспитывая детей, дистанционно обучаясь в учебных заведениях и ухаживая за больными или уязвимыми членами семьи без материальной компенсации. Инвестиции в деятельность по предоставлению услуг по уходу помогают преодолеть разрыв в оплате труда, создавая новые, устойчивые рабочие места и давая женщинам возможности для участия в оплачиваемой работе.

В то же время женщины составляют большинство медицинских работников, находящихся на переднем крае борьбы с пандемией. Они часто зарабатывают меньше мужчин, не имеют права принимать директивные решения и чаще подвергаются насилию и домогательствам.¹⁴

Мигранты в большой степени страдают от COVID-19 в результате потери работы и дискриминации. Миллионы мигрантов оказываются в тяжелом положении, лишившись источников заработка и не имея возможности вернуться домой из-за ограничений на передвижение в связи с пандемией. В этот трудный период мигранты могут стать жертвами торговли людьми и эксплуатации.¹⁵

Во всем мире пандемия COVID-19 ужасно тяжело сказывается на психическом здоровье людей. Миллионы людей испытывают горе из-за утраты родных и близких. Еще больше людей

⁹ <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395082>

¹⁰ <https://www.un.org/ru/observances/day-for-eradicating-poverty>

¹¹ <https://www.un.org/ru/observances/day-for-eradicating-poverty>

¹² <https://news.un.org/ru/story/2021/10/1411932>

¹³ <https://www.un.org/ru/observances/ending-violence-against-women>

¹⁴ <https://www.un.org/sg/ru/node/259109>

¹⁵ https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf

испытывают тревогу из-за безработицы и страх перед будущим. Пожилые люди могут страдать от изоляции и одиночества, а дети и подростки — от дезадаптации и стресса.¹⁶

Сектор туризма по-прежнему несет огромные потери из-за пандемии COVID-19: за первые пять месяцев этого года международные туристические потоки сократились на целых 95 процентов в некоторых частях мира.¹⁷

Деграция земель в результате изменения климата, расширения сельскохозяйственных площадей, урбанизации и строительства инфраструктурных объектов подрывает благосостояние 3,2 миллиарда человек. Во всем мире треть всех земельных почв уже подверглась деградации. В засушливых районах этот процесс оборачивается опустыниванием. Земельные почвы обеспечивают более 97 процентов продуктов питания, а также питьевую воду. Но с каждым годом земля становится менее плодородной. К тому же значительно снижается ее способность поглощать углерод, что ускоряет изменение климата.

Один из примеров экологической катастрофы — высыхание Арала, некогда четвертого по размеру закрытого моря во всем мире. Эта трагедия привела к изменению уклада жизни миллионов людей, разрушила социальные и экологические системы региона — исчезли ценные породы промысловых рыб, а также обитавшие там дикие животные. На обнажившейся части Арала появились огромные солевые пустыни.

«Человечество ведет безжалостную, саморазрушительную войну с природой. Биоразнообразие сокращается, концентрация парниковых газов растет, а антропогенные загрязнения не щадят ни самых отдаленных островов, ни высочайших горных вершин», — заявил Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш по случаю Всемирного дня борьбы с опустыниванием и засухой.¹⁸

Из-за экономического спада, вызванного пандемией, в 2020 году объем новых выбросов сократился на 5,6%, однако, как указывает Всемирная метеорологическая организация, которая является специализированным учреждением ООН, это не оказало заметного влияния на концентрацию в атмосфере долгоживущего парникового газа или на темпы ее роста. По мере восстановления экономики они снова будут увеличиваться, если принцип «восстанавливать лучше, чем было» не перейдет в практические действия. В этом отношении одним из индикаторов успеха зеленого восстановления будет мониторинг выбросов CO₂. Нельзя из-за пандемии откладывать действия по сокращению выбросов, потому что климатический кризис уже начался.

Раздел 2: Центральная Азия: региональный профиль риска бедствий,

ключевые показатели (ЦЧССРБ, <https://cesdrr.org>)¹⁹

Центрально-Азиатский регион подвержен практически всем видам чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, экологического и биолого-социального характера.

Согласно [субнациональному индексу риска INFORM за 2021](#) год для стран ЦА Таджикистан находится в высоком классе риска, за ним следуют Кыргызстан в классе среднего риска, Узбекистан в классе низкого риска и Казахстан с Туркменистаном в классе очень низкого риска.

Субнациональный индекс риска INFORM- 2021 для этого региона объединяет 62 различных показателя, которые измеряют три измерения риска: опасность и воздействие, уязвимость и отсутствие потенциала для преодоления трудностей.

Риски природного характера

1. Землетрясения представляют собой практически по всем основным показателям преобладающий фактор риска бедствий в ЦА, в особенности для городов и густонаселенных районов. Жилищный сектор, сфера услуг, финансы, промышленность и торговля больше всего страдают от землетрясений, и они прежде всего сконцентрированы в городах и крупных населенных пунктах.

¹⁶ <https://www.un.org/sg/ru/node/259991>

¹⁷ <https://www.un.org/ru/observances/tourism-day/messages>

¹⁸ <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1404832>

¹⁹ <https://cesdrr.org/региональный-форум>

Сейсмологические службы большинства стран региона ежегодно регистрируют около 3 000 подземных толчков различной интенсивности. Вторичные последствия землетрясений могут быть довольно разрушительными. Сейсмическая активность может вызывать или ускорять возникновение других угроз, включая оползни, обвалы, сели, разжижение грунтов, образование ледниковых озер и затопление. Большинство из них (наводнения и сели, из-за разрушений плотин, прорывов высокогорных озер и разливов токсичных веществ) могут иметь серьезные трансграничные последствия.

Имеется множество убедительных доказательств разрушительной силы землетрясений и провоцируемых ими вторичных факторов, к примеру: оползни, грязевые потоки и сели стали основной причиной гибели людей во время землетрясений, произошедших в Казахстане (Алматы, 1887, 1889 и 1911гг.), Кыргызстане (Жалалабад, 1992г.), Таджикистане (Хаит, 1949г., Гиссар, 1989г.), Туркменистане (1948г.) и Узбекистане (Ташкент, 1966г.).

2. Наводнения, паводки и сели. Угроза селей, паводков и наводнений является второй по значимости угрозой в регионе ЦА. В регионе присутствует гористый рельеф и его территорию пересекают несколько сотен больших и малых рек и их притоков. Наводнения на этих реках зачастую сопровождаются крупными селями.

Наводнения, паводки и сели - наиболее частые стихийные бедствия в ЦА в особенности в бассейнах самых крупных рек региона - Амударьи и Сырдарьи, и именно они наносят значительный ущерб жилью, инфраструктуре и сельскому хозяйству, преимущественно в сельской местности.

Хотя общий объем водных ресурсов остается довольно стабильным, годовая и сезонная гидрологическая изменчивость в бассейнах этих рек стала более выраженной. С 2005 года количество лет с высоким уровнем воды увеличилось в 1,2-1,4 раза, а с чрезмерно-высоким уровнем воды – в 2,0-2,5 раза. В последние десятилетия произошло увеличение количества селей, частота их повторения напрямую связана с циклами дождливых и засушливых годов.

В горах ЦА насчитываются тысячи озер и искусственных водохранилищ. При повреждении их дамб и плотин возникают наводнения, сели и паводки, вызванные интенсивным таянием снежного покрова, разливом ледниковых озер, что зачастую приводит к повреждениям поселений и инфраструктуры в пролегающих ниже районах. Из-за большого объема воды, выпускаемого в результате прорыва дамб и плотин ледниковых озер и крупных водохранилищ, возникают наводнения, паводки и сели, зачастую приводящие к крупномасштабным и трансграничным чрезвычайным ситуациям.

3. Засухи являются следующей по значимости угрозой в регионе ЦА. Засуха в различных масштабах случается почти каждый год. Сильная метеорологическая засуха (дефицит осадков 50% или более) происходит в предгорных районах примерно три раза в столетие, тогда как умеренная засуха (дефицит сезонных осадков 20-25%) случается с интервалами от трех до четырех лет. В пустынных и полупустынных районах засухи более часты (дефицит осадков 50% и более каждые 10 лет; дефицит 20% каждые пять лет).

Сильная метеорологическая засуха поразила Центральную Азию в 2000-2001 гг., когда в большинстве стран наблюдался дефицит осадков в размере 30-70% в сочетании с температурами выше средних. В результате засухи 2000г. в Центральной и Юго-восточной Азии и на Кавказе пострадало около 60 млн. человек и был причинён очень большой экономический ущерб.

4. Оползни распространены в горных районах Центральной Азии и являются одной из самых распространенных природных рисков бедствий. Причем наиболее крупные из них зачастую вызываются землетрясениями и наводнениями. Они срабатывают за счет увеличения крутизны склонов, сейсмических событий, метеорологических и гидрологических аномалий, а также разнообразных антропогенных процессов. Наиболее часто оползни происходят в предгорных и горных районах на высоте от 1000 до 2400 метров над уровнем моря на уклоны 19 градусов и более.

Оползни в основном влияют на жилье и инфраструктуру в сельской местности. Сходы оползней могут привести к трансграничным последствиям из-за разрушений хвостохранилищ, горных отвалов и выброса содержащихся в них токсичных веществ, особенно в Ферганской долине.

5. Снежные лавины относятся к особо опасным гидрометеорологическим стихийным явлениям, представляющим опасность для человека, сооружений, транспортных коммуникаций, энергетических мостов и линий связи.

Современные горные дороги в регионе Центральной Азии, как правило, плохо спланированы и плохо спроектированы из-за сложности рельефа, малонаселенности и скудности государственных бюджетов на строительство дорог. Это особенно верно в отношении Тянь-Шаня и Памира, которые охватывают большую часть Кыргызстана, Таджикистана, с чрезвычайно пересеченным ландшафтом, где многие местные транспортные коридоры – это грунтовые дороги, тропинки, тропы животных и мотоциклетные маршруты.

Риски техногенного характера

В регионе расположено множество хвостохранилищ и горных отвалов, а также плохо управляемых городских свалок, хранилищ пестицидов и опасных химических отходов, которые в основном расположены в густонаселенных районах. Часть этих объектов находятся в приграничных районах, представляя, таким образом, риск возникновения трансграничного заражения почвы, воздуха и воды.

Водохозяйственная инфраструктура Центральной Азии состоит из сотен водохранилищ, плотин, оросительных систем и насосных станций, множества каналов и десятков гидроузлов комплексного назначения. Здесь находятся самая высокая в мире каменно-набросная плотина - Нурекская, высотой 300 метров на р. Вахш в Таджикистане, и один из самых длинных в мире каналов - Каракум-река протяженностью более 1100 км, по которому из трансграничной р. Амударья в Туркменистан поступает около половины используемой в стране воды.

Из имеющихся в регионе более 1200 плотин, 110 относятся к разряду крупных гидротехнических сооружений. Многие плотины располагаются в бассейнах трансграничных рек, таких как Амударья, Сырдарья, Или, Иртыш и имеют межгосударственное значение. Для территорий стран, расположенных ниже по течению рек, прорыв какой-либо плотины может иметь самые разрушительные последствия.

Наличие в регионе производственных предприятий, включая объекты металлургической, нефте- и угледобывающей промышленности, добычи полезных ископаемых, а также транспортных средств, в особенности многократное увеличение легковых и грузовых автомобилей привел к резкому росту чрезвычайных ситуаций техногенного характера: транспортным авариям (катастрофам), пожарам и взрывам, авариям с выбросом аварийно-химически опасных веществ, внезапным обрушениям сооружений, авариям на электро- и энергетических системах или коммунальных системах жизнеобеспечения, авариям на промышленных очистных сооружениях, дорожно-транспортным авариям.

Риски экологического характера

Наиболее серьезные экологические риски региона связаны с неэффективным использованием водных ресурсов, проблемами управления трансграничными водными ресурсами, высоким уровнем потребления энергии и природных ресурсов, а также экстенсивным развитием промышленного сектора, дефицитом воды, как прямое последствие изменения климата.

Изменение климата в регионе превратилось в реальную угрозу жизнедеятельности и хозяйствованию людей, что неизбежно отражается и в социальной сфере – снижение уровня жизни, потеря имущества, необходимость покинуть обжитые места и т. д.

Обострение деградации биоразнообразия, естественной среды обитания и экосистем из-за климатических стрессоров увеличивает уязвимость бедных и сельских районов, которым в значительной степени не хватает финансовых или политических возможностей для преодоления растущих проблем.

За последние 50 лет повышение температуры заметно повлияло на уменьшение как снежного покрова в горах, так и объема ледников. Климат в регионе стал заметно теплее. Во всех странах средняя годовая температура выросла от 0,10°C до 0,31°C за каждые десять лет. Это намного превышает глобальную тенденцию (0,06°C).

Одной из самых крупных в новейшей истории глобальных экологических катастроф, испытываемой странами и населением Центральной Азии, является трагедия Аральского моря, которая по своим эколого-климатическим, социально-экономическим и гуманитарным последствиям представляет прямую угрозу устойчивому развитию региона, здоровью, генофонду и будущему проживающих в нем людей.

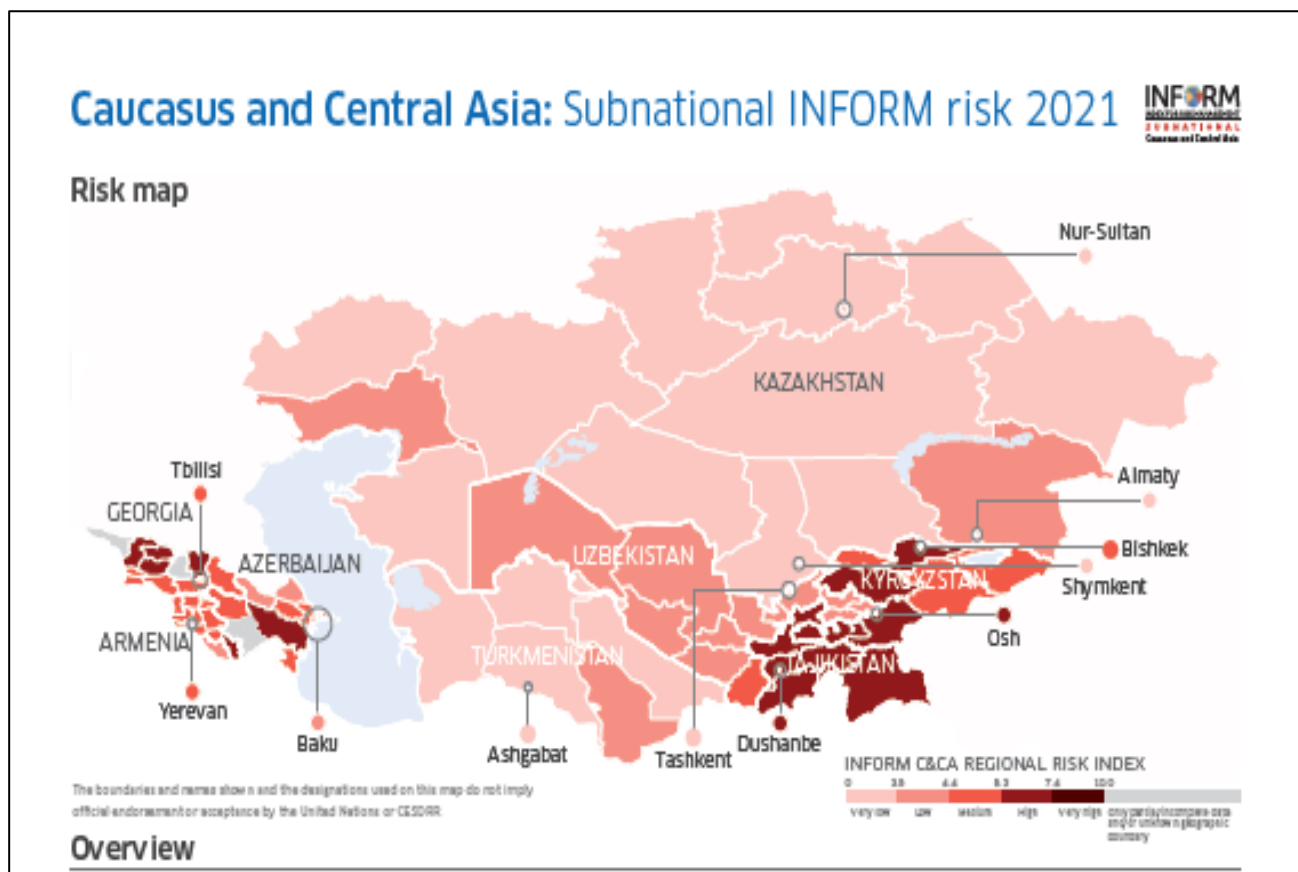
Прямым следствием высыхания моря стало драматическое изменение климата, ощущаемое не только в Центральной Азии, но и других регионах. Зона кризиса Приаралья непосредственно охватывает территории Туркменистана, Казахстана и Узбекистана, а также опосредованно - Таджикистана и Кыргызстана.

Ожидаемые факторы стресса, связанные с изменением климата, включают повышение температуры, экстремальные погодные явления и таяние ледников, в то время как вероятные воздействия включают продолжающееся расширение пустынь и засушливых районов. Такие воздействия усилят давление на уже подвергшиеся стрессу и эксплуатируемые природные ресурсы, такие как пастбища, леса и дикая природа, и может увеличить распространение трансграничных вредителей.

Обострение деградации биоразнообразия, естественной среды обитания и экосистемы из-за климатических стрессоров повысят уязвимость бедных и сельских районов, в которых в значительной степени отсутствуют финансовый или политический потенциал для преодоления этих растущих проблем. Кроме того, изменения климата окажет негативное влияние на местную и региональную экономику, поскольку предполагается, что чрезмерная эксплуатация и нехватка ресурсов повлияют на ключевые такие отрасли, как сельское хозяйство, энергетика и другие виды деятельности, зависящие от водных ресурсов.

Риски биолого-социального характера

Регион подвержен локальным и массовым вспышкам и эпидемиям инфекционных заболеваний людей и животных, поражениям сельскохозяйственных растений болезнями, сорняками и вредителями. В некоторых странах Центральной Азии отмечаются незначительные вспышки таких инфекционных болезней как холера, малярия, сибирская язва, менингококковый менингит, корь и другие.

Раздел 3: Пандемия COVID-19 в Центральной Азии: хронология распространения и динамика борьбы

Первые случаи COVID-19 были выявлены в регионе ЦА вскоре после объявления пандемии Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ) 11 марта 2020 года²⁰ (1), см. график 1: Впервые выявленные случаи COVID-19 в странах ЦА.

Республика Казахстан первая из стран региона, где официально были зарегистрированы четыре случая коронавирусной инфекции 13 марта²¹(2). Уже 16 марта, в стране был введен режим Чрезвычайного Положения (ЧП), который включал ряд ограничений, направленных на предупреждения распространения COVID-19. Режим ЧП в стране продлился до 11 мая²²(3).

В Республике Узбекистан (РУ) первый случай коронавируса был официально зарегистрирован 15го марта²³(4). Начиная с 16го марта, правительством страны были введены ограничительные меры, направленные на предупреждение завоза и распространения COVID-19²⁴(5,6). Режим ЧП в стране не вводился.

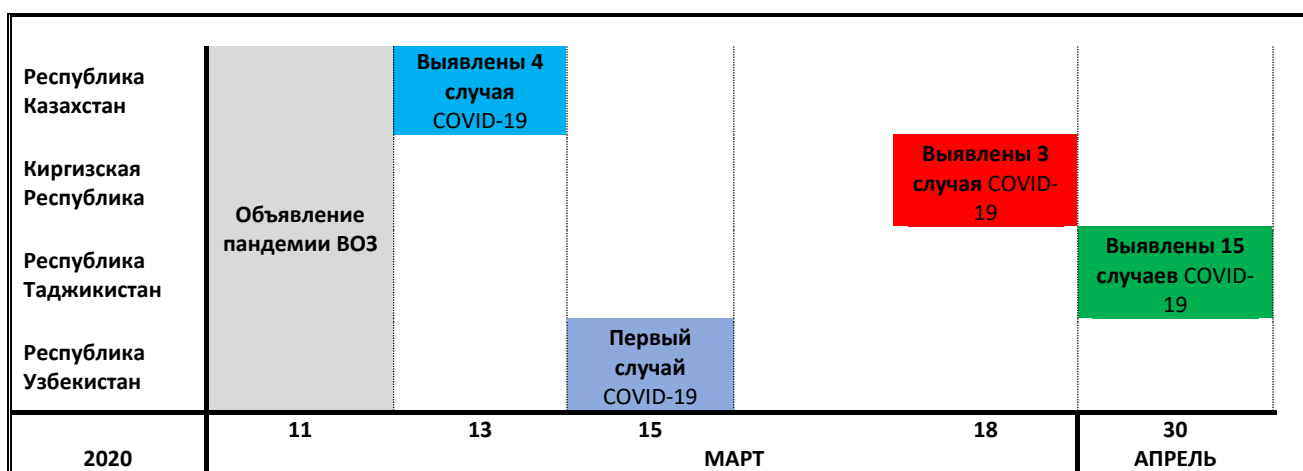

График 1: Впервые выявленные случаи COVID-19 в странах ЦА

Первые три случая COVID-19 в Киргизской Республике были зарегистрированы 18го марта 2020 года(7). Режим ЧП вначале был введен на территории города Бишкек и после охватил другие регионы страны которое продолжилось до 15го мая 2020 года(8).

В Республике Таджикистан в конце апреля 2020 года было официально зарегистрировано первые пятнадцать случаев заболевания(9). Несмотря на то, то первые случаи были выявлены в конце Апреля, ранее 20 марта, правительством были введены запреты на авиасообщения с некоторыми странами в целях предупреждения завоза и распространения COVID-19 (10).

Республика Туркменистан, в соответствии с официальными данными, остаётся страной на территории которой не зарегистрированы случаи коронавирусной инфекции с начала пандемии (11).

Тем не менее, многопрофильная группа экспертов ВОЗ, посетившая страну в ноябре 2021 года, по итогам визита отметила о необходимости активизации усилия для выявления случаев COVID-19. Также

²⁰ WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 - 11 March 2020 [Internet]. [cited 2020 Dec 15]. Available from: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>

²¹ Ситуация с коронавирусом официально, КЗ [Internet]. [cited 2021 Jan 10]. Available from: <https://www.coronavirus2020.kz/ru>

²² Заявление Главы государства Касым-Жомарта Токаева [Internet]. [cited 2021 Jan 3]. Available from: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/akorda_other_events/zayavlenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-1

²³ MoH of the Republic of Uzbekistan. Коронавирусная инфекция (COVID-19) [Internet]. [cited 2021 Jan 22]. Available from: <https://coronavirus.uz/ru>

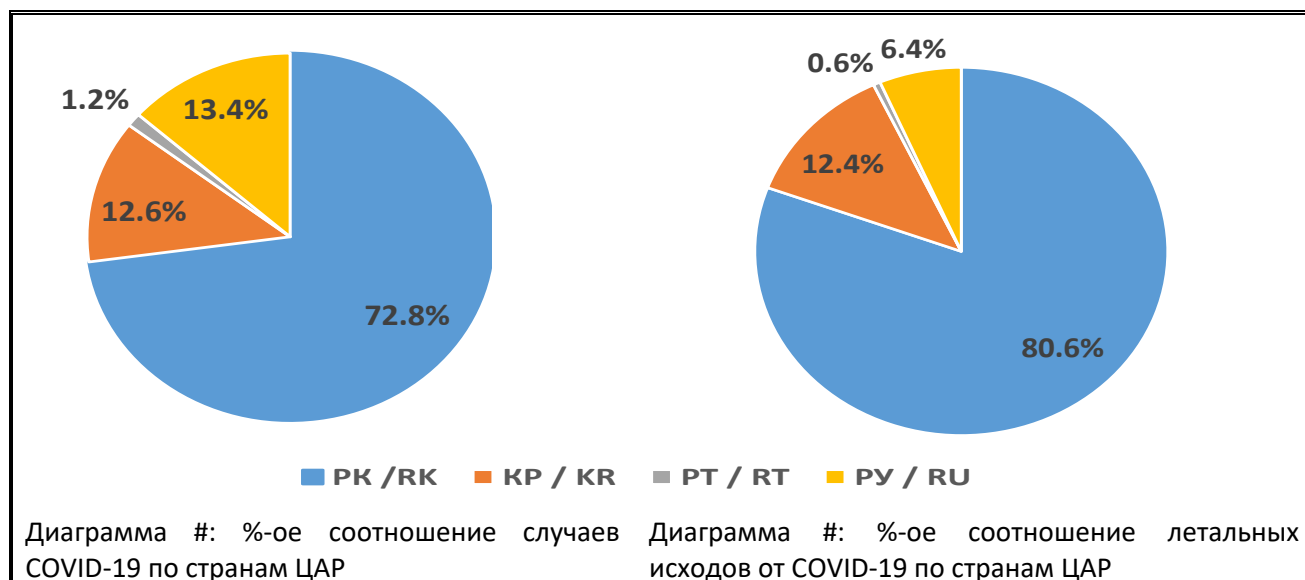
²⁴ Национальное информационное агентство Узбекистана. Узбекистан временно закрывает авиа- и автодорожное сообщение с другими странами [Internet]. [cited 2021 Feb 3]. Available from: <https://uza.uz/ru/posts/uzbekistan-vremennno-zakroet-avia-i-avtodorozhnoe-soobshcheni-15-03-2020>

²⁵ Национальное информационное агентство Узбекистана. С 16 марта все образовательные учреждения Узбекистана закроют на карантин [Internet]. [cited 2021 Feb 3]. Available from: <https://uza.uz/ru/posts/s-16-marta-vse-obrazovatelnye-uchrezhdeniyauzbekistana-zakro-15-03-2020>

было отмечено что «Необходимым условием является своевременное информирование о случаях заболевания, поскольку оно позволяет мобилизовать дополнительные механизмы реагирования...»(12).

Данные по заболеванию COVID-19 и случаев смертности в странах ЦА.

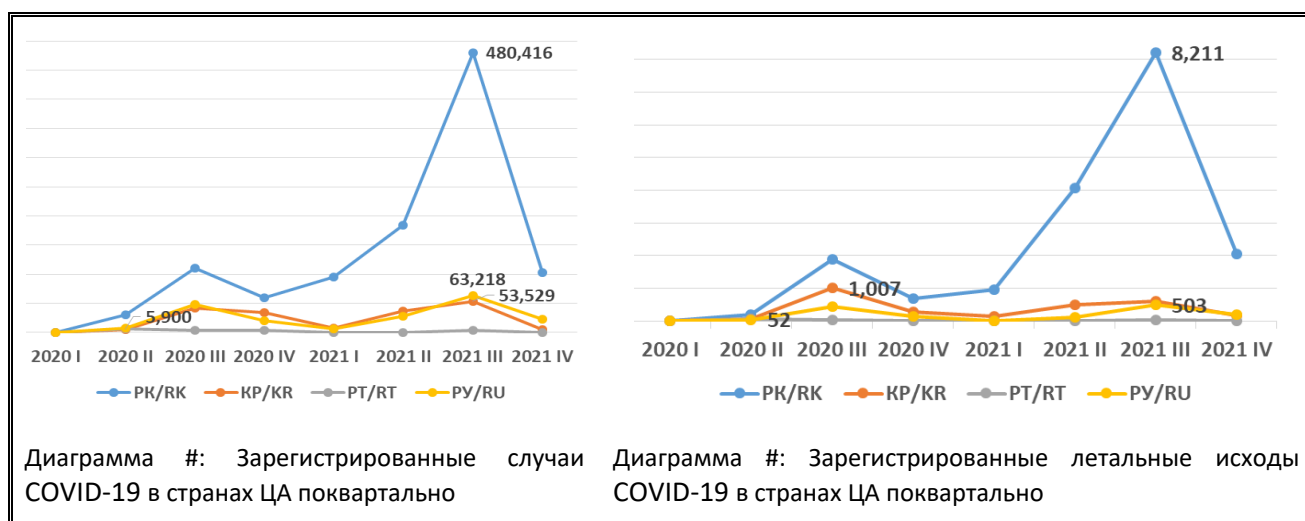
С начало эпидемии в Марте 2020 года по Декабрь 2021 года, времени подготовки данного отчета, в соответствии с официальными данными, суммарно в ЦА регионе выявлено **1 416 025** случаев заболеваний COVID-19, а также **22 403** смертельных исходов(13). Абсолютное большинство случаев заболеваний, а также смертельных исходов в ЦА региона, зарегистрировано в РК (см. нижеследующие графики).

Если рассмотреть данные по странам ЦА, взятые из официальных источников, в разрезе квартальных периодов 2020 и 2021 годов, то наибольшее количество зарегистрированных новых случаев, а также смертей, связанных с COVID-19, было отмечено в III квартале 2021 года.

Всего **600 748** новых случаев (или 41% за весь обзорный период) и **9 355** смертельных исходов (или 42% за весь обзорный период)(13). Именно в этот период в странах региона наблюдалось высокое и преобладающее распространение «Дельта» штамма коронавируса в сравнении с предыдущими штаммами (14–16). Данный штамм инфекции считается в 2 раза более заразным чем предыдущие варианты(17).

Указанные тренд по новым случаям соответствует максимальным квартальным данным по странам для трех стран региона – РК, КР и РУз. В то время как в РТ, максимальное число случаев было зарегистрировано во II-ом квартале 2020 года, 5,900 случаев соответственно (см. график 2).

Необходимо отметить, что данные по заболеваниям и летальными исходами, включает общую сумму позитивных и негативных случаев COVID-19 в РК и КР, а в случае с РТ и РУз, только позитивные случаи в соответствии с официально утвержденными в странах порядками представления данных.

При подготовке региональных данных, CESDRR придерживается обобщению COVID-19 случаев с ПЦР «+» и ПЦР «-» результатами в указанных странах, которое также используется в международной практике, включая глобальных/региональных данных публикуемых ВОЗ(18).

Меры реагирования

Для предупреждения ввоза, а также распространения новых случаев COVID-19, правительствами стран ЦА предпринимаются ряд мер, которые включают – ограничения международных авиасообщений и внутри-страновых передвижений, введения карантинных мер «локдаунов», переход на дистанционную работу и обучение в образовательных учреждениях, и так далее.

С целью прослеживания предпринимаемых правительствами стран мер реагирования, школой государственного управления им. Блаватника при Оксфордском университете, Соединённого Королевства, разработана методика подсчета индекса жесткости мер для прослеживания. Методика включает в себя данные по 23 показателям сгруппированные по следующим четырём политикам(19):

№	Политики	Примеры
1	Политика сдерживания и закрытия	Закрытие школ и ограничение передвижения.
2	Экономическая политика	Поддержка доходов граждан или предоставление иностранной помощи
3	Политика системы здравоохранения	Режим тестирования на COVID-19, чрезвычайные инвестиции в здравоохранение
4	Политика вакцинации	Список приоритетов страны, соответствующие группы и стоимость вакцинации для отдельного человека

Обзор отмеченных данных впоследствии используются для подготовки индекса жесткости (максимальное значение 100) мер предпринимаемых правительствами стран ЦА.

Детали методики подсчёта индекса можно найти пройдя по ссылке: <https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/coronavirus-government-response-tracker>. Таким образом, на Декабрь 2021 года, Индекс Жесткости Оксфордского института для стран ЦА выглядит следующим образом:

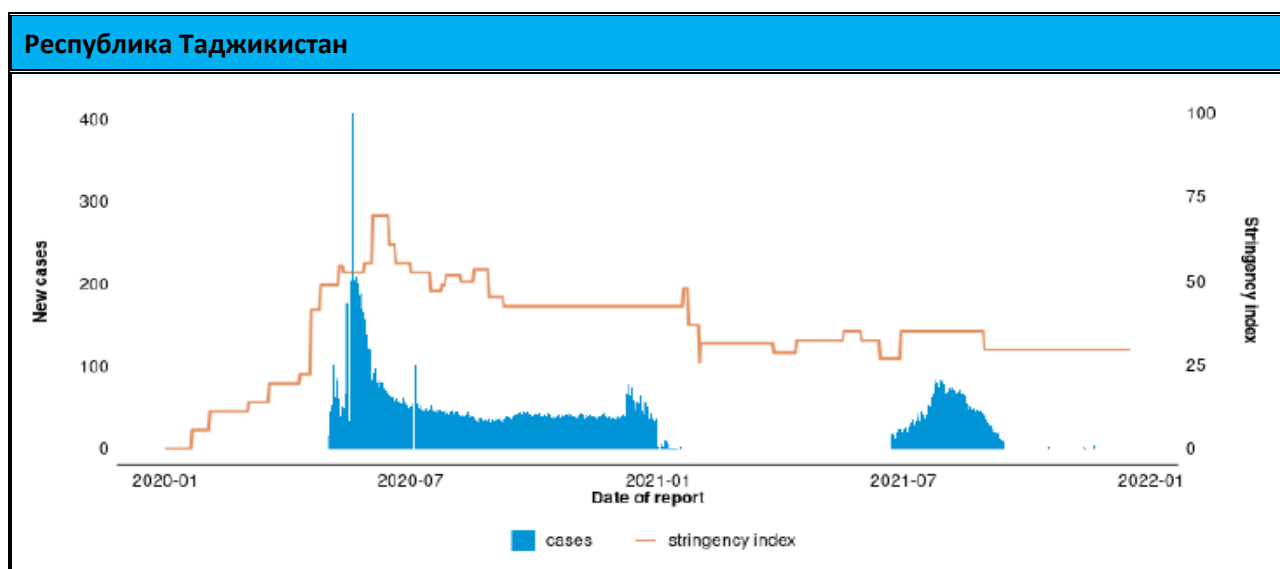
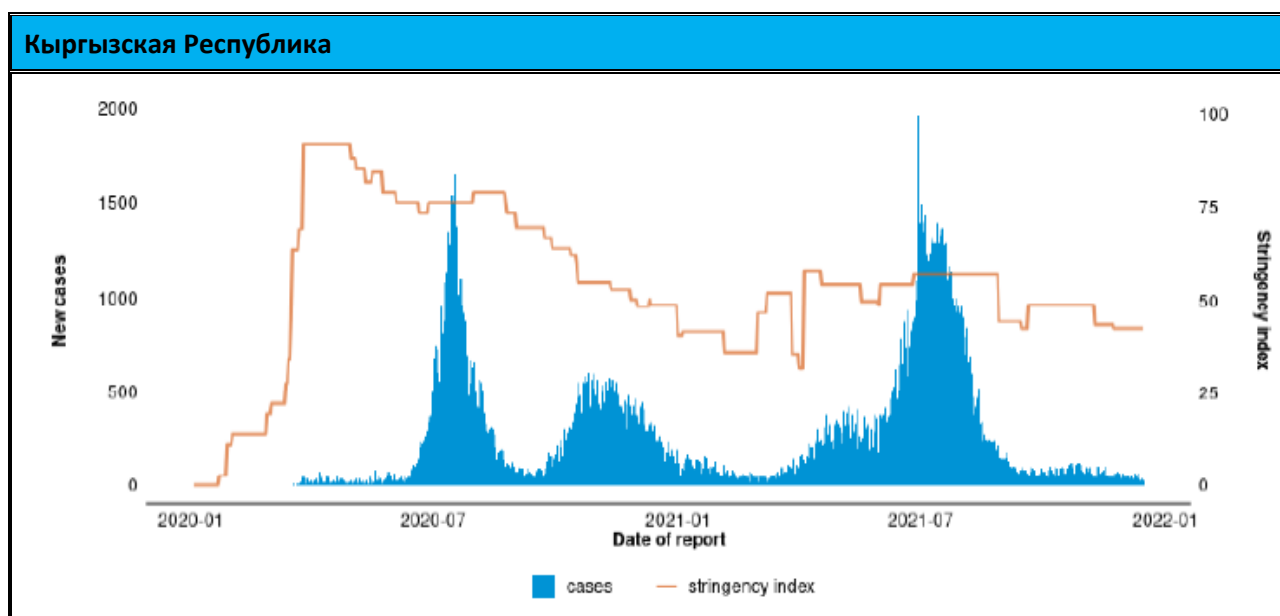
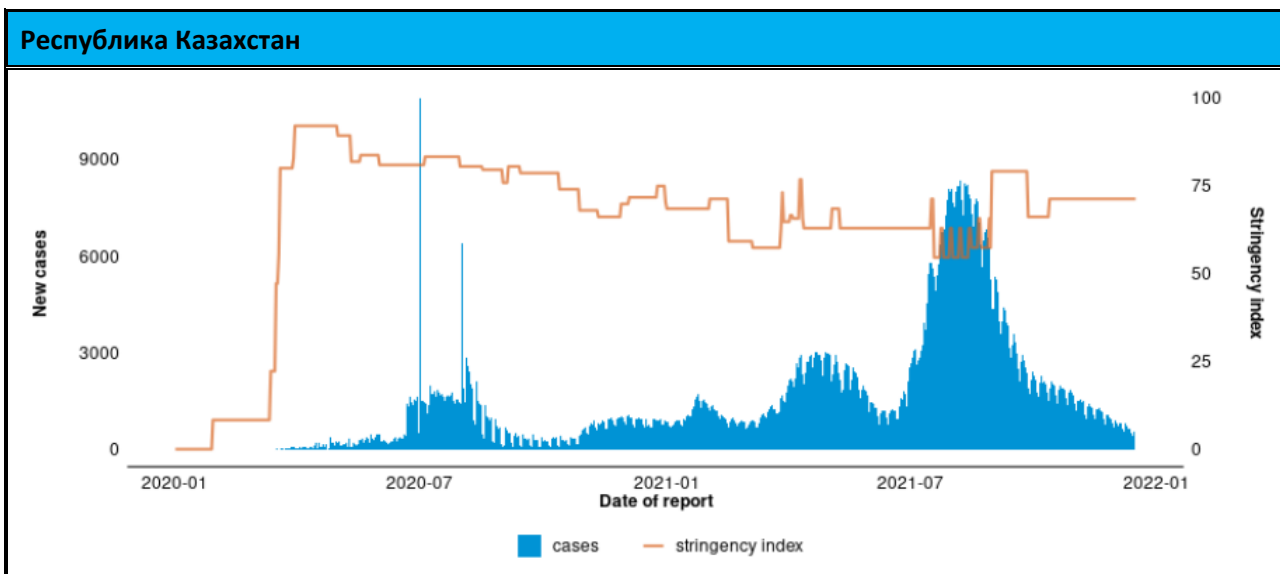
Страны	Индекс на декабрь 2021	Максимальный индекс за весь период
РК/РК	71	92
КР/КР	43	92
РТ/РТ	30	69
РУ/РУ	44	94
Туркм/Turkm	75	75

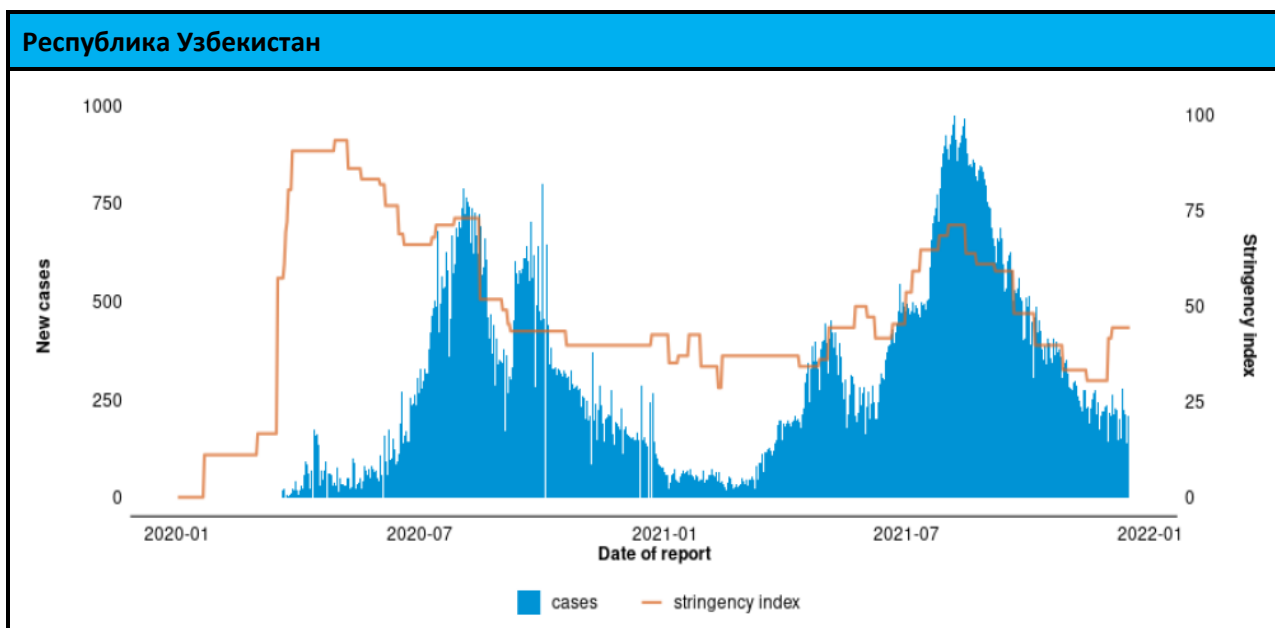
В соответствии с указанными данными можно отметить, что наиболее жесткие меры за весь период пандемии были введены в трёх странах ЦА – РУз (94), РК (92) и КР (92), в то время как в РТ и Туркменистане данный индекс был максимально равен 75 и 69 соответственно.

Несмотря на отсутствие официально зарегистрированных случаев COVID-19 в Туркменистане, правительством страны исполняются меры по профилактике ввоза и распространения заболевания в стране.

На декабрь 2021 года, Туркменистан является единственной страной региона которая не возобновила международное авиасообщение с другими странами с весны 2020 года(20).

Если рассмотреть индекс жесткости относительно динамики выявления новых случаев по странам, то оно выглядит следующим образом:

Во всех четырёх странах ЦА, где официально зарегистрированы случаи COVID-19, меры по предупреждению ввоза и распространения пандемии были предприняты до того, как были выявлены первые случаи инфекций в стране. В РК, КР и РУз, жесткость мер в соответствии с вышеупомянутыми данными были достаточно высоки, в то время как в РТ предпринятые меры были менее жесткими в сравнении с соседними странами.

Это можно объяснить официальными данными по заболеваемости и смертности, которые зарегистрированы меньше всего в несколько раз в РТ по сравнению с другими странам ЦА региона, не считая Туркменистан, где официально не зарегистрирован ни один случай заболеваемости и смертности от COVID-19.

В динамике за обзорный период, можно отметить, что жесткость мер было прямо пропорционально течению пандемии, т.е. при увеличении новых случаев инфекций увеличивались и жесткость мер по сдерживанию ввоза и распространения пандемии. Судя по графикам, можно предположить, что предпринимаемые меры были эффективными, так как впоследствии ввода жестких мер наблюдается уменьшение регистрации новых случаев в странах.

Коммуникация во время пандемии

В странах ЦА, где официально зарегистрированы случаи COVID-19 (РК, КР, РТ и РУ) используется отдельные веб-страницы посвященные тематике(2,4,9,21). Кроме данных по основным показателям, отмеченные источники содержат информационно-просветительскую часть, а также контакты горячей линии (колл-центры, телефоны доверия) для получения разного рода информации относительно COVID-19 в стране, смотрите детали в таблице источников официальных данных далее внизу.

Новостная лента официального сайта РК по COVID-19 обновляется на постоянной основе и включает полную информацию имеющее отношение с развитием пандемии в стране.

Наряду с веб-страницами посвященные тематике пандемии COVID-19 в ЦА регионе, широкое применение в период пандемии получил также мессенджер Телеграмм, а именно каналы, разработанные для оповещения о развитии ситуации с COVID-19 в РК, КР и РУ. Мессенджер можно использовать как с помощью приложения, установленного на мобильном устройстве, так и через веб-страницу.

Официальные данные и содержательная информация, доступная через платформу мессенджера в режиме реального времени, показало себя **эффективным средством** для получения оперативной информации на практике в период пандемии и является одним из основных источников для подготовки регионального бюллетеня CESDRR.

	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Таджикистан	Республика Узбекистан	Комментарии
Веб-сайты посвященные КОВИД-19	https://www.coronavirus2020.kz/	https://covid.kg/ru	https://covid.tj/	https://coronavirus.uz/ru	В КР официальная информация по Коронавирусу интегрирована в сайт Министерства Здравоохранения
Мессенджеры Комиссий / Штабов по борьбе с COVID- 19	https://t.me/s/kkbtu	https://t.me/s/RshKRCOV	-	-	
Мессенджеры Министерств Здравоохранения содержащие информацию о COVID-19	https://t.me/s/DeMinPR			https://t.me/s/ssvuz	
Другие официальные онлайн ресурсы		https://map.covid.kg/		https://t.me/s/koronavirusinfouz	КР - сайт содержит информацию о занятости стационаров
Веб-сайты Служб ЧС стран ЦА	https://www.gov.kz/memleket/entities/emer	http://ru.mes.kg/	https://khf.tj/	https://fvv.uz/ru	

Таблица 1: Источники официальных данных.

Необходимо особо отметить Телеграмм каналы **Межведомственной Комиссии (МВК)** при Правительстве РК по нераспространению коронавируса в Казахстане, а также **Республиканского штаба по профилактике и предотвращению проникновения коронавируса** в Кыргызской Республике, которые содержат детальную информацию о деятельности комиссии/штаба, а также важные решения, принятые ими для сдерживания распространения коронавирусной инфекции(22,23). Кроме как инструмент для распространения информации, Телеграмм каналы служат формальной платформой отражающие деятельности структур, которые обычно состоят из представителей различных министерств и ведомств.

В РУ, Телеграмм канал “Расмий хабарлар/Официальные новости”, является официальным источником информации, где материалы Пресс-служб всех государственных органов и организаций, а также местных органов государственных властей публикуются в единой платформе. Данный канал также регулярно распространяет информацию о деятельности и решениях различных государственных ведомств, включая социально-экономического сектора, относительно карантина и пандемии КОВИД-19. Выявленные Телеграмм каналы в РТ, посвященные тематике COVID-19, имеют неофициальный статус которые были созданы гражданским обществом (24,25).

РАЗДЕЛ 4: Пандемия COVID-19 в Центральной Азии: ОБЗОР ДЕЙСТВИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА: АГЕНТСТВ ООН, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ, НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО И ЧАСТНОГО СЕКТОРА

Для стран Центральной Азии, как и по всему миру, характерно широкое сотрудничество и помощь со стороны организаций системы ООН, других международных и финансовых организаций, которые тесно работают вместе со национальными правительствами над преодолением вызовов пандемии COVID-19.

При этом в приоритете находятся инвестиции, которые помогают странам региона осуществлять экономические реформы с учетом экологических и климатических факторов, сохраняют и укрепляют их сельскохозяйственный и природный потенциал, задействовав его для повышения готовности к климатическим изменениям.

Основные направления, по которым оказывается помощь международного сообщества странам Центральной Азии, могут быть обозначены следующим образом:

- помощь в реализации первоочередных мер чрезвычайного реагирования на пандемию COVID-19 в секторе здравоохранения;

- поддержка правительственных мер по реструктуризации экономики и созданию условий для стабильного экономического роста;
- поддержка ускоренного внедрения устойчивых и комплексных подходов к развитию территорий в увязке с принципами «зеленой» экономики, а также решение проблемы уязвимости и неравенства, чтобы эти трансформации не оставили никого в стороне;
- содействие в целях устойчивого восстановления национальных экономик и построения более экологичного, инклюзивного и устойчивого будущего.

С самого начала пандемии COVID-19 система ООН оперативно принимала комплексные меры. Она играла ведущую роль в принятии глобальных мер реагирования в области здравоохранения, оказывала жизненно необходимую гуманитарную помощь лицам, находящимся в наиболее уязвимом положении, создала инструменты для оперативного реагирования на социально-экономические последствия кризиса, обеспечивала материально-техническое снабжение, общее обслуживание и оперативную поддержку для правительств и других партнеров во всем мире и сформулировала обширную стратегическую повестку дня для принятия мер по всем направлениям.

Актуальная информация о ситуации COVID-19 размещается на официальном веб-сайте Всемирной организации здравоохранения (WHO)²⁶. Учреждения системы ООН также предоставляют информацию о коронавирусной инфекции на своих веб-сайтах.

В течение 2021 года подразделения системы ООН продолжали эффективную поддержку стран в их усилиях по реагированию на пандемию и ее последствия. В обновленной версии [Комплексного реагирования системы ООН на COVID-19 \(Спасение людей, защита общества, более эффективное восстановление\)](#), опубликованной в 2021 году, изложены события и действия, предпринятые системой ООН, для дальнейшей мобилизации и поддержки успешных глобальных ответных мер на пандемию и связанные с ней социально-экономические кризисы, а также предоставлена информация о доступных данных и ресурсах, отслеживающих все аспекты реагирования на COVID-19 и восстановления.²⁷

В **Казахстане** деятельность страновой команды ООН в условиях пандемии COVID-19 сосредоточена на оценке социальных и экономических последствий для наиболее уязвимых групп населения с целью поддержки дальнейших мер по восстановлению после кризиса. В 2020 году подписано Соглашение о сотрудничестве в целях устойчивого развития на 2021-2025 годы между Казахстаном и ООН. [Рамочная программа](#) сотрудничества станет основным документом совместной деятельности Казахстана и ООН на 5 лет.

В августе 2020 года принят План социально-экономического реагирования Страновой команды ООН на COVID-19 в Казахстане²⁸ в соответствии с глобальными рамками Организации Объединенных Наций для немедленного социально-экономического реагирования на COVID-19.

Для реагирования на вызовы новой реальности, обусловленной пандемией COVID-19, страновая команда ООН провела ряд экспресс оценок (включая гендерную оценку воздействия кризиса), определила неотложные проблемы и скорректировала программные и непрограммные портфели. В результате было перенаправлено и мобилизовано около 16 млн. долл. США на борьбу с COVID-19, четверть из которых пошла на закупку медицинских материалов и обучение медицинских работников профилактике инфекции и борьбы с ней²⁹.

В 2020 году Азиатский банк развития вместе с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций в общей сложности выделили 1 млрд. долл. США для поддержки усилий правительства Казахстана в сфере

²⁶ <https://www.who.int/home>

²⁷ UNITED NATIONS COMPREHENSIVE RESPONSE TO COVID-19 Saving Lives, Protecting Societies, Recovering Better

Предыдущие версии были изданы в июне 2020 года и сентябре 2020 года.

<https://unsdg.un.org/resources/united-nations-comprehensive-response-covid-19-saving-lives-protecting-societies-0>

<https://www.un.org/en/coronavirus/UN-response>

<https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un-comprehensive-response-covid-19-2021.pdf>

²⁸ United Nations Kazakhstan Covid-19 Socio-Economic Response & Recovery Plan UNCT Kazakhstan August 2020

<https://unsdg.un.org/resources/united-nations-kazakhstan-covid-19-socio-economic-response-recovery-plan>

https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/KAZ_Socioeconomic-Response-Plan_2020.pdf

²⁹ https://kazakhstan.un.org/sites/default/files/2021-04/Report_Kazakhstan_interactive_RU.pdf

здравоохранения, социальной защиты, трудовой занятости и поддержки экономики в целом. Европейский Союз выделил 3,5 млн. долл. США Всемирной организации здравоохранения (WHO) для того, чтобы WHO оказала поддержку Казахстану в сфере общественного здравоохранения. В августе 2020 года Азиатский банк развития утвердил грант в размере 3 млн. долл. США, который финансируется правительством Японии и предназначен для закупки лекарств и необходимого медицинского оборудования для борьбы с COVID-19. Правительство Казахстана не обращалось в Международный валютный фонд (МВФ) с просьбой о льготном финансировании в период пандемии.

Кыргызская Республика. В целях поддержки достигнутого прогресса в Кыргызской Республике и продолжения активного поиска возможностей для более устойчивого развития, ООН обеспечила непрерывную поддержку данному процессу в 2020 году и продолжает оказывать поддержку правительству в восстановлении после кризиса по достижению Целей устойчивого развития (ЦУР). В 2020 году более половины ежегодной финансовой поддержки ООН на сумму 67,4 млн. долл. США было перенаправлено на реализацию мер реагирования на COVID-19 в рамках [Плана реагирования на стихийные бедствия и раннего восстановления от COVID-19](#), разработанного Группой по координации реагирования на чрезвычайные ситуации (*Disaster response coordination unit (The Kyrgyz Republic) (DRCU)*)³⁰. Дополнительные меры реагирования долгосрочного характера были включены в Рамочную программу социально-экономических ответных мер на COVID-19, на реализацию которой было мобилизовано 48 млн долларов США, включая перепрофилированные средства агентств ООН, и выделено дополнительно 56 млн долларов США³¹.

План реагирования и раннего восстановления от COVID-19 был одобрен правительством Кыргызской Республики в июне 2020 года и посредством этого плана DRCU определила приоритеты и использовала комплексную поддержку в шести приоритетных секторах: образование, продовольственная безопасность и логистика, здравоохранение, защита, водоснабжение, санитария и гигиена, непродовольственные товары и раннее восстановление. В феврале 2021 года в городе Бишкек прошла встреча совета DRCU, на которой были представлены результаты реализации Плана на период с марта по декабрь 2020 года.

Страновая команда ООН тесно сотрудничала с различными штабами, созданными Правительством Кыргызской Республики для координации медико-санитарных и социально-экономических мер реагирования и восстановления после COVID-19. DRCU удалось мобилизовать скоординированный гуманитарный ответ на COVID-19, что привело к разработке Плана реагирования на COVID-19 и раннего восстановления в тесной координации с государственной системой гражданской защиты и ключевыми приоритетами немедленного реагирования на COVID-19. План реагирования на COVID-19 и раннего восстановления был одобрен Правительством Кыргызской Республики 20 июня 2020 года. П посредством данного плана DRCU определила приоритеты и заручилась всесторонней поддержкой в шести приоритетных секторах, таких как: раннее восстановление, образование, продовольственная безопасность и логистика, здравоохранение, защита и вода, санитария, гигиена и непродовольственные предметы. В течение марта-декабря 2020 года гуманитарные партнеры и партнеры по развитию в рамках Группы по координации реагирования на чрезвычайные ситуации мобилизовали более 74 миллионов долларов США (по первоначальной оценке, в 51 млн. долл. США) для быстрого реагирования и удовлетворения самых насущных потребностей уязвимого населения³².

В ноябре 2021 года в городе Бишкеке, Кыргызская Республика прошел первый экономический форум «Европейский союз – Центральная Азия»³³. В рамках форума были обсуждены вопросы перехода к зеленой, устойчивой, климатической экономике, вопросы цифровизации, создания здоровой деловой среды.

³⁰ DRCU была активирована в марте 2020 г. по запросу Правительства Кыргызской Республики под руководством Министра чрезвычайных ситуаций Кыргызской Республики и Постоянного координатора ООН. В состав DRCU входят руководители агентств ООН, движения Красного Креста / Красного Полумесяца, международных организаций и НПО.

³¹ https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_comprehensive_response_to_covid19_russian.pdf

³² <https://kyrgyzstan.un.org/ru/>; <https://kyrgyzstan.un.org/en>

³³ <https://www.gov.kg/ru/post/s/20570-obnovleno-sovmestnoe-zavavlenie-po-itogam-foruma-evropeyskiy-soyuz-tsentralnaya-aziya>
https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/106801/eu-central-asia-economic-forum-joint-press-statement_en

Таджикистан. Страновая команда ООН под руководством Программы Развития ООН (UNDP) и при поддержке Офиса Постоянного Координатора ООН сформулировала намерения непосредственной поддержки Правительству Таджикистана для оказания помощи уязвимым слоям населения в рамках Комплексной программы реагирования на социально-экономические последствия³⁴, которая привязана к Плану действий Премьер-министра по борьбе с распространением COVID-19 и Национальному Плану по обеспечению готовности и реагированию на COVID-19. В данном документе содержатся коллективные ответные меры ООН на пандемию COVID-19 и ее влияние на социально-экономическую ситуацию в Таджикистане.

Внешняя помощь международного сообщества Таджикистану составляет миллионы долларов и евро в виде льготных кредитов и грантов и направлена, в первую очередь, на поддержку населения, медицинских учреждений и работников, которые должны способствовать эффективной борьбе с COVID-19. Так, на поддержку экономики в условиях пандемии в мае 2020 года МВФ выделил Таджикистану 189 млн. долл. США по механизму ускоренного льготного кредитования на 10 лет с 5-летним льготным периодом. Таджикистан также попал в число 25 стран мира (единственный на постсоветском пространстве), которым МВФ облегчил выплату долгов за счет предоставления грантов на два года. Для проведения мероприятий, направленных на предотвращение возможных рисков, грант на сумму 11,3 млн. долл. США был предоставлен Всемирным Банком.

Европейский союз выделил 78 млн. евро, из них грант 48 млн. евро и кредит от Европейского инвестиционного банка на 30 млн. евро для осуществления антикризисного плана правительства. А также специальные целевые средства 1,3 млн. евро на покупку спецодежды для медработников и 780 тыс. евро на санитарную продукцию для учебных заведений. Через Германский Банк Развития (KfW) на закупку средств индивидуальной защиты, медицинского оборудования и финансирования подготовки врачей и других специалистов Германия выделила 1 млн. евро. Правительство США через Агентство США по международному развитию (USAID), Центры США по контролю и профилактике заболеваний (CDC), Фонд Ага Хана (AKF) выделили в общей сложности 5 млн долл. США для поддержания усилий республики в борьбе с пандемией и реализацией программ, направленных на контроль, профилактику, продовольственную поддержку, создание новых рабочих мест для наиболее уязвимых слоев населения. В этой работе задействованы, в том числе партнеры USAID: Международная федерация Красного Креста, ВОЗ через свои представительства в Республике Таджикистан.³⁵

В октябре 2021 года Таджикистану предоставлен грант из средств Евразийского фонда стабилизации и развития (The Eurasian Fund for Stabilization and Development/EFSD)³⁶ для реализации проекта [«Мобильная диагностика COVID-19 \(Республика Таджикистан\)»](#). Проект предусматривает выделение 3 млн долларов США на приобретение пяти мобильных санитарно-эпидемиологических лабораторий, а также около 20 000 тестов для проведения бесплатных анализов на COVID-19 среди населения.

Туркменистан. Согласно официальным данным Всемирной организации здравоохранения (WHO), было сообщено, что в стране нет случаев заболевания коронавирусом. Та же информация была официально предоставлена другим международным организациям и странам-партнерам Туркменистана. Власти также сообщили о высокой степени готовности системы здравоохранения к борьбе с возможной эпидемией. Хотя официальные власти Туркменистана не подтверждают наличие случаев заражения COVID-19, в стране в целях недопущения распространения коронавируса действует масочный режим и приостановлено зарубежное авиасообщение.

В ВОЗ ранее выразили обеспокоенность информацией о росте в стране случаев заболевания пневмонией и рекомендовали правительству принять меры, «как если бы COVID-19 уже распространялся по стране». В 2021 году в Туркменистане проводится обязательная вакцинация от

³⁴ [Integrated Socioeconomic Response Framework to Covid-19 \(ISEF\) for Tajikistan](https://unsdg.un.org/resources/integrated-socio-economic-response-framework-covid-19-tajikistan)
https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-08/TAJ_Socioeconomic-Response-Plan_2020.pdf

³⁵ Источники:

<https://cabar.asia/en/tajikistan-and-coronavirus-what-will-happen-to-economic-development>

Руководящие принципы и передовой опыт для ММСП по обеспечению устойчивости и прогрессу в направлении экономики замкнутого цикла в области устойчивого управления ресурсами и важнейших решений для цепочки поставок сырья Консультант: Рахмонбек Бахтдавлатов, Душанбе – 2021.

³⁶ <https://efsd.eabr.org/en/>

коронавируса COVID-19 населения старше 18 лет. Однако вопрос о том, как именно будет это обеспечено, остается открытым.

Министерство здравоохранения и медицинской промышленности Туркменистана подписало с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в республике соглашение по реализации проекта "[Реагирование на COVID-19](#)" (бюджет проекта составляет 20 млн.долл. США). для усиления ответных мер страны и готовности к пандемии³⁷. В частности, проект нацелен на укрепление национального потенциала в области тестирования и лечения, повышение квалификации медицинских работников, закупку реагентов, лекарств и медицинского оборудования, а также устранение связанных с пандемией социальных рисков и рисков для здоровья. Проект будет поддерживать внедрение цифровых решений для осуществления контроля за инфекционными заболеваниями.

Поскольку в Туркменистане по официальным данным еще не было выявлено ни одного случая заражения коронавирусом, то международные организации не видят необходимости в организации помощи по преодолению пандемии.

Вместе с тем, в августе 2020 года был принят План немедленного социально-экономического реагирования в Туркменистане по противодействию пандемии острых инфекционных заболеваний³⁸, в котором содержатся коллективные ответные меры Организации Объединенных Наций в Туркменистане на социально-экономические последствия COVID-19. А USAID в 2020 году выделил 920 тыс. долл. США на поддержку здравоохранения, подготовку лабораторных систем, активизацию поисков случаев заболевания и для поддержки эпидемиологического надзора в Туркменистане.

В декабре 2021 года Миссия Всемирной организации здравоохранения (WHO) по повышению готовности систем здравоохранения завершила работу в Туркменистане и призвала власти страны «активизировать усилия по обнаружению COVID-19»³⁹. Между тем туркменские власти обеспокоены появлением нового варианта коронавируса под названием «омикрон» и рассматривают вопрос усиления мер по предотвращению возможно очередной волны заболевания.

Узбекистан. В 2019 году постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №299 утверждена Стратегия достижения целей «Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015-2030 годы» в Республике Узбекистан и Национальный план действий по реализации Стратегии.

В сентябре 2020 года страновая группа ООН завершила разработку новой [Рамочной программы ООН в целях устойчивого развития \(2021–2025\)](#), которая была одобрена и принята Правительством Узбекистана. В Рамочной программе сотрудничества сформулирован коллективный ответ ООН на поддержку Узбекистана в достижении национальных ЦУР, и она является основным инструментом планирования и реализации всей деятельности ООН в области развития в Узбекистане в поддержку Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

В марте 2021 года Страновой командой ООН в Узбекистане представлен обновленный Общий страновой анализ⁴⁰, в котором учитывается воздействие кризиса, вызванного COVID-19 в 2020 году, и его сохраняющиеся в 2021 году последствия, затрагивающие не только общественное здравоохранение и экономику, но и многие другие секторы и многочисленные социально-экономические группы. Указанный документ должен обеспечить аналитическую основу в разработке программ по реализации Рамочной программы сотрудничества на 2021-2025 годы.

Меры реагирования Правительства Узбекистана на пандемию (в том числе создание Антикризисного фонда в размере 1 млрд долл. США, временные налоговые послабления, расширение финансирования здравоохранения и другие) получили высокую оценку со стороны международного сообщества.

Всемирная организация здравоохранения (WHO) продолжает свою деятельность в качестве технического руководителя, как это предусмотрено в Стратегическом плане обеспечения готовности и

³⁷ <https://www.interfax.ru/world/792704>

³⁸ <https://unsdg.un.org/resources/immediate-socio-economic-response-plan-acute-infectious-disease-pandemic-turkmenistan>

³⁹ <https://rus.azathabar.com/a/31590297.html>

<https://www.euro.who.int/ru/countries/turkmenistan/turkmenistan-response-to-covid-19-pandemic>

⁴⁰ <https://uzbekistan.un.org/en/126438-united-nations-common-country-analysis-uzbekistan>

реагирования на COVID-19 и координирует свои действия с партнерами через Группу поддержки по управлению инцидентами, Глобальную сеть оповещения о вспышках заболеваний и реагирования на них партнерами по кластеру здравоохранения.

В странах Центральной Азии WHO поддерживает правительства в максимальном расширении возможностей по укреплению здоровья населения и сокращению неравенства в отношении здоровья, принимая межсекторальный подход, учитывающий все аспекты политики, и подчеркивая необходимость улучшения общего стратегического руководства в интересах здоровья⁴¹.

В 2020 году принята Обновленная стратегия борьбы с COVID-19⁴². Данный документ служит ориентиром для органов общественного здравоохранения по реагированию на COVID-19 на национальном и региональном уровнях и вносит актуальные обновления в глобальную стратегию реагирования на пандемию COVID-19. Этот документ также дополняет технические рекомендации по обеспечению готовности и реагированию на COVID-19, опубликованные WHO со времени начала принятия мер, и содержит ссылки на них.

Разработанный в 2021 году [Стратегический план по обеспечению готовности и реагирования в отношении COVID-19](#) призывает правительства стран обновить национальные планы в отношении COVID-19 с учетом выводов, сделанных в течение 2020 года, а также спрогнозировать трудности, ожидающиеся в 2021 году, и подготовиться к ним, включая подготовку всех систем здравоохранения к безопасному и справедливому применению новых средств по борьбе с COVID-19, в т. ч. вакцин. Кроме того, он предназначен для использования страновыми группами ООН и ключевыми партнерами для разработки и обновления межведомственных планов по борьбе с COVID-19, а также для поддержки национальных органов государственной власти. В Стратегическом плане также описаны региональные и глобальные технические и оперативные платформы, которые будут в течение 2021 года помогать странам в реализации национальных планов действий, ускорении доступа к новым средствам для борьбы с COVID-19, а также проведении исследований и инноваций.

Стратегия Всемирной организации здравоохранения по обеспечению глобальной вакцинации против COVID-19 к середине 2022 года⁴³ запущена в октябре 2021 года и направлена на то, чтобы к концу года 40 процентов людей во всех странах будут вакцинированы и 70 процентов - к середине 2022 г.

В ноябре 2021 года **Европейский Союз (European Union, EU)** и Программа развития Организации Объединенных Наций (UNDP) в Казахстане объявили о запуске новой платформы по обмену знаниями в области Целей устойчивого развития (ЦУР) для стран Центральной Азии⁴⁴. Основная цель Платформы – взаимодействовать с правительствами и гражданским обществом в Казахстане, Кыргызской Республике, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане для достижения ЦУР. Интеграция усилий на уровне стран в региональном аспекте поможет правительствам и обществам стран в наращивании потенциала реагирования, в том числе в целях преодоления неблагоприятных последствий пандемии COVID-19 в регионе. Ранее в 2021 году между ЕС и ПРООН Казахстан было подписано соглашение на сумму 1 млн евро для содействия процессу обмена знаний между странами региона.

У каждой из стран Центральной Азии есть свои конкретные планы развития, однако, есть и региональная повестка дня, требующая совместных усилий. Проблемы изменения климата, регионального неравенства и общего устойчивого взаимодействия (это лишь некоторые из важных сфер), которые влияют на благополучие и процветание всего региона и не могут быть решены в одиночку. Поэтому платформа ЦУР для Центральной Азии будет способствовать взаимному диалогу между всеми заинтересованными сторонами и укрепит региональное сотрудничество, будет способствуя обмену опытом и знаниями для разработки устойчивых решений.

⁴¹ <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19>

⁴² <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/strategies-and-plans>

⁴³ The World Health Organization's Strategy to Achieve Global COVID-19 Vaccination by mid-2022
https://cdn.who.int/media/docs/default-source/immunization/covid-19/strategy-to-achieve-global-covid-19-vaccination-by-mid-2022.pdf?sfvrsn=5a68433c_5

⁴⁴ <https://www.kz.undp.org/content/kazakhstan/ru/home/presscenter/announcements/2021/november/eu-and-undp-launch-regional-platform-on-sdgs-in-central-asia.html>

В июле 2020 года European Union⁴⁵ запустил всеобъемлющий пакет солидарной помощи "[COVID-19 в странах Центральной Азии: меры реагирования на кризис/ Central Asia COVID-19 Crisis Response Programme](#)" (CACCR) (CACCR) с бюджетом в 3 млн евро, направленный на обеспечение потребностей стран Центральной Азии, где основное внимание уделяется Казахстану. В рамках программы CACCR, реализуемой Всемирной организацией здравоохранения, будет оказана поддержка в смягчении последствий нынешней вспышки пандемии COVID-19. Также программа будет способствовать обеспечению долгосрочной устойчивости национальных систем здравоохранения стран Центральной Азии через наращивание их потенциала реагирования на аналогичные угрозы здоровью населения в случае появления таковых в будущем⁴⁶.

Финансовые средства будут направлены на поддержку Казахстана и других стран Центральной Азии в борьбе с вирусом и эффективное решение проблем системы здравоохранения для удовлетворения потребностей самых уязвимых слоев населения. В рамках программы CACCR будут предоставлены 400 000 комплектов средств индивидуальной защиты и 1 000 тест-систем для диагностики COVID-19.

В Казахстане будет проведено в общей сложности 2 млн. ПЦР-тестирований в ходе реализации CACCR. 10 больниц Казахстана пройдут оценку на соответствие требованиям профилактики и контроля инфекционных болезней (IPCR). Программа CACCR будет содействовать модернизации 80% планов управления работой больниц с учетом результатов оценки IPCR и предоставит профессиональные консультации по пересмотру и модернизации национальных планов готовности к чрезвычайным ситуациям и реагированию на них, а также национальных планов действий по обеспечению безопасности здоровья. В рамках CACCR будут проведены тренинги для 5 000 медработников по выполнению требований профилактики и контроля инфекционных болезней (IPCR), а также для 400 сотрудников лабораторий по использованию ПЦР тестов и биобезопасности. CACCR для стран Центральной Азии осуществляется в рамках "пакета солидарной помощи" с бюджетом в 124 млн евро, подготовленного Европейским Союзом для региона Центральной Азии как часть программы глобального ответа на COVID-19 "[Team Europe](#)".

В марте 2021 года Европейский Союз выделил 2.2 млн евро на реализацию страновым офисом ВОЗ в Узбекистане проекта, направленного на поддержку эффективных, оперативных и скоординированных ответных мер на COVID-19 в Узбекистане.⁴⁷

Управление Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий (United Nations Office for Disaster Risk Reduction/UNDRR) является координационным центром ООН по снижению риска бедствий. UNDRR наблюдает за реализацией Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы, поддерживая страны в ее реализации, отслеживая и обмениваясь информацией о том, что работает для снижения существующего риска и предотвращения создания нового риска. UNDRR полностью поддерживает призыв Всемирной организации здравоохранения (WHO) к глобальным, региональным и национальным действиям по наращиванию инвестиций в программы и инициативы, направленные на защиту здоровья и благополучия людей от чрезвычайных ситуаций и бедствий, включая пандемию COVID-19.

UNDRR настроена на активное сотрудничество с государственными структурами по чрезвычайным ситуациям стран Центральной Азии в контексте снижения риска бедствий⁴⁸. Среди приоритетов UNDRR следует отметить анализ риска бедствий, содействие развитию национальных и региональных стратегий, подготовка местного населения к различным формам стихийных бедствий, в том числе принятие ответных мер на COVID-19, а также финансирование проектов в данной сфере.

⁴⁵ Европейским Союзом принята Европейская стратегия в отношении Центральной Азии, с помощью которой ЕС планирует выстроить «более сильное, современное и не эксклюзивное партнерство» с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном.

⁴⁶https://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/83138/node/83138_ru

https://eeas.europa.eu/delegations/russia/97203/node/97203_en

⁴⁷ https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/94276/node/94276_en

⁴⁸ В июне 2021 года подразделение UNDRR в г. Брюссель, которое охватывает 55 стран, было официально переименовано в «Региональный офис UNDRR для Европы и Центральной Азии». Такая реструктуризация – это отражение приверженности стран региона снижению риска бедствий, как эффективному и передовому подходу в управлении бедствиями и обеспечении развития страны.

В свою очередь, страны Центральной Азии продолжают активное взаимодействие с UNDRR в области разработки региональной стратегии снижения риска бедствий и национальных систем учета потерь при бедствиях, снижения риска бедствий на уровне населения, а также ведут сотрудничество в рамках деятельности [Центра по чрезвычайным ситуациям и снижению риска стихийных бедствий \(CESDRR\)](#) в г.Алматы.

В течение 2019-2023гг. UNDRR при финансовой поддержке Европейского Союза реализуется Проект [«Повышение устойчивости к бедствиям и ускорение реализации Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий в Центральной Азии»](#), который направлен на поддержку стран региона в реализации приоритетов Сендайской рамочной программы. Проект поддерживает укрепление региональной координации, разработку региональной стратегии снижения риска бедствий и национальных систем учета потерь при бедствиях, а также снижение риска бедствий на уровне населения. Проект также включает разработку стратегии повышения устойчивости к бедствиям для столиц стран региона. Европейский Союз предоставил 3,750,000 евро для реализации проекта в течение трех лет.

Страны Центральной Азии использовали Сендайскую рамочную программу для обеспечения, ориентированного на предупреждение и учитывающего риски подхода, в рамках которого будут устраняться факторы риска бедствий, в том числе при борьбе с пандемией COVID-19, а также в процессе социально экономического восстановления.

Эта инициатива поддерживает также усиление роли Центра CESDRR, как центра региональной координации и секретариата Регионального форума-совещания глав чрезвычайных ведомств стран Центральной Азии. Поддержка на национальном уровне включает рекомендации для национальных стратегий СРБ, национальных систем данных по потерям при бедствиях, и создание национальных платформ по СРБ. Инициатива включает поддержку для оценки устойчивости городов к бедствиям.

В настоящее время, Министерством по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан совместно с UNDRR разрабатывается система учета данных об ущербе в результате чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера «DesInventar-Sendai»⁴⁹, которая уже функционирует в более чем 80 странах мира.

В ноябре 2021 года в городе Ташкент завершился очередной [Региональный форум – Совещание глав чрезвычайных ведомств стран Центральной Азии](#). В работе Регионального форума приняли участие делегации во главе руководителей чрезвычайных ведомств Казахстана, Кыргызской Республики, Таджикистана и Узбекистана, представители агентств ООН, донорских, международных и неправительственных организаций. По результатам принят [Итоговый Протокол Регионального форума - Совещания глав чрезвычайных ведомств стран Центральной Азии](#) в целях укрепления сотрудничества чрезвычайных ведомств стран Центральной Азии в вопросах сокращения рисков бедствий и адаптации к изменению климата.

В ноябре 2021 года в городе Матозиньюш (Matosinhos), Португалия состоялся [Европейский форум по снижению риска бедствий](#), в котором приняли участие делегации чрезвычайных ведомств стран Европы, Центральной Азии и Южного Кавказа, а также представители международных организаций. В ходе Форума сделан акцент на необходимости устранения системного, нарастающего и составного характера рисков, в особенности в свете пандемии COVID-19 и чрезвычайной ситуации в области климата. На форуме обсуждены вопросы реализации приоритетных направлений Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий (Дорожная карта на 2021-2030гг.), методы управления рисками бедствий с учетом интересов людей с ограниченными возможностями, волонтерская деятельность в предупреждении чрезвычайных ситуаций, проблемы и развитие научных исследований

⁴⁹ Система «DesInventar-Sendai» поддерживает диалог по управлению рисками и планированию снижения риска бедствий между всеми заинтересованными сторонами от местного до регионального уровня. Это особенно важно в контексте пандемии КОВИД-19, которая продемонстрировала необходимость ускорения действий по снижению риска бедствий и улучшения системы управления и обмена информацией. Кроме того, данная программа позволяет анализировать тренды и последствия бедствий по широкому спектру отраслевых и социально-экономических показателей. Ожидается, что внедрение программы «DesInventar-Sendai» поможет странам Центральной Азии разработать устойчивую систему управления информацией о бедствиях в соответствии с системой мониторинга Сендайской рамочной программы.

в области снижения риска бедствий. По итогам Форума подписана Декларация (Коммюнике) заинтересованных сторон на высоком уровне.

Офис Координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ (OSCE/ Office of the Coordinator of OSCE Economic and Environmental Activities (OCEEA))⁵⁰ Прошедшие 2020 и 2021 годы показали, что мандат OSCE в обеспечении всеобъемлющей безопасности включает в себя больше, чем просто реагирование на конфликты, и что здоровье, безопасность и защита людей являются и остаются приоритетом для OSCE и ее полевых операций.

Управление водными ресурсами, предотвращение нефтяных разливов и прозрачность добывающей промышленности являются основными темами экологической деятельности OSCE в Казахстане. **Офис программ OSCE в Нур-Султане**⁵¹ содействует региональному сотрудничеству по экологическим проблемам, поддерживает усилия Казахстана в переходе к зеленой экономике и содействует реализации Орхусской конвенции о доступе общественности к информации и участию в принятии решений в сфере окружающей среды⁵² в стране.

В октябре 2021 года Офис программ OSCE в Нур-Султане в сотрудничестве с Верховным Судом и Центром исследований правовой политики в Казахстане организовал онлайн круглый стол по доступу к правосудию во время пандемии COVID-19⁵³, на котором представители официальных органов, гражданского общества, а также местные и международные эксперты обсудили текущие проблемы, с которыми приходится сталкиваться в контексте пандемии COVID-19. Мероприятие предоставило платформу для обсуждения существующего передового опыта в режиме онлайн.

29 октября 2021 года состоялась региональная онлайн-конференция OSCE по защите прав человека в Центральной Азии во время пандемии COVID-19⁵⁴. Мероприятие было организовано Офисом программ OSCE в Нур-Султане в сотрудничестве с Программным офисом OSCE в Бишкеке, Программным офисом OSCE в Душанбе, Координатором проектов OSCE в Узбекистане и предоставило платформу для обмена опытом и знаниями среди участников.

В октябре 2021 года в г. Туркестан, Казахстан при поддержке Офиса программ OSCE в Нур-Султане проведен двухдневный круглый стол по вопросам реализации принципов Орхусской конвенции в Казахстане⁵⁵, в том числе применению Протокола по реестрам выбросов и переноса загрязняющих веществ и поправок о генетически модифицированных организмах в соответствии с новым Экологическим кодексом Казахстана, который вступил в силу 1 июля 2021 года. Участники мероприятия также обсудили проблемы, с которыми столкнулась общественность во время пандемии COVID-19, и подчеркнули важность более широких инструментов телеконференцсвязи.

В ноябре 2021 года в г. Алматы, Казахстан проведен двухдневный XII Центральноазиатский интернет-форум «Развитие интернет-сферы в Центральной Азии InternetCA-2022»⁵⁶. Мероприятие, на котором обсуждены вопросы, касающиеся национальных законодательных практик регулирования Интернета в Центральной Азии, международных стандартов регулирования Интернета, свободы слова и возможностей саморегулирования, организовано Офисом программ OSCE в Нур-Султане

Работа **Программного офиса OSCE в Бишкеке**⁵⁷ направлена на оказание содействия Правительству Кыргызской Республики в решении вопросов безопасности окружающей среды и снижения риска стихийных бедствий. Офис также работает над обеспечением надлежащей компетентности Министерства чрезвычайных ситуаций Кыргызской Республики в сфере информационного управления, телекоммуникаций и геоинформационных технологий, оказывает поддержку взаимодействию между

⁵⁰ Казахстан председательствовал в ОБСЕ в 2010 г. Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан являются странами-участниками ОБСЕ. Парламент Казахстана сделал официальное заявление о желании получить статус наблюдателя при ПАСЕ, а Кыргызстан получил статус «партнера по демократии» ПАСЕ.

⁵¹ <https://www.osce.org/programme-office-in-nur-sultan>

⁵² <https://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/orhus.shtml>
<https://aarhus.osce.org/ru/node/12>

⁵³ <https://www.osce.org/ru/programme-office-in-nur-sultan/501490>

⁵⁴ <https://www.osce.org/programme-office-in-nur-sultan/502900>

⁵⁵ <https://www.osce.org/programme-office-in-nur-sultan/500137>

⁵⁶ <https://www.osce.org/programme-office-in-nur-sultan/507929>

⁵⁷ <https://www.osce.org/programme-office-in-bishkek>

Кыргызской Республикой и Казахстаном в вопросах управления водными ресурсами и использования инфраструктуры приграничных рек.

В целях содействия региональному диалогу в Центральной Азии по вопросам управления водными ресурсами и безопасности плотин, **Программный офис OSCE в Душанбе**⁵⁸ содействует продвижению международных конвенций и организует встречи представителей стран для обсуждения общих проблем и возможностей. В настоящее время Офис оказывает поддержку Таджикистану в совершенствовании экологической политики, экологического образования и участия общественности в контексте ЦУР, а также пяти Орхусским центрам, расположенным по всей стране, где население имеет возможность ознакомиться с информацией о государственной политике и законодательстве в области охраны окружающей среды. Новый проект по снижению риска бедствий, разработанный Программным офисом OSCE в Душанбе, направлен на повышение устойчивости общин и расширение возможностей реагирования на чрезвычайные ситуации и стихийные бедствия в республиканском масштабе. Содействие Комитету по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне Таджикистана включает в себя, в том числе, наставничество инструкторов и разработку учебно-методических материалов в целях повышения качества и расширения масштабов профессиональной подготовки в централизованном порядке и особенно в регионах.

Основные виды деятельности **Центра OSCE в Ашхабаде**⁵⁹ направлены на повышение осведомленности об экологических проблемах и повышение потенциала для решения этих проблем. Центр оказывает помощь Орхусскому центру в Туркменистане в целях поддержки в выполнении международных обязательств страны по Орхусской конвенции и других международных природоохранных инструментов. В 2021 году Центр OSCE в Ашхабаде активно содействовал разработке национальной политики в области устойчивого использования природных ресурсов и природоохранного законодательства. Кроме того, была предоставлена платформа для дискуссий на национальном уровне и содействия региональному диалогу по вопросам охраны окружающей среды.

С целью стимулирования экономики в сельских районах и упрочения социальной стабильности **Координатор проектов OSCE в Узбекистане (PCUz)**⁶⁰ сотрудничает с такими организациями, как Совет фермеров и Ассоциация деловых женщин, организуя тренинги для фермеров и представителей среднего и малого бизнеса. Другие проекты направлены на внесение поправок в Земельный кодекс страны и подготовку руководств по совершенствованию структуры и механизмов управления в крупных государственных компаниях. Фактически PCUz уже приступил к работе над стратегией оказания помощи, в рамках обязательств OSCE, по смягчению транснациональной угрозы COVID-19 в Узбекистане. В первую очередь были решены вопросы организации дистанционной работы для обеспечения безопасности персонала и определена роль в противостоянии пандемии в качестве полевой миссии OSCE.

Всемирный банк (WB) координирует действия с партнерами в целях ускорения глобальных ответных мер и оказания поддержки странам в условиях глобальной чрезвычайной ситуации особенно в отношении ответных мер на COVID-19.

Многие из этих инициатив оказались возможны благодаря финансированию Европейского союза, предоставляемого под эгидой программы «Укрепление финансовой устойчивости и ускорение снижения риска в Центральной Азии». Эту программу реализует Всемирный банк под управлением Глобального фонда по снижению опасности стихийных бедствий и восстановлению⁶¹.

Таджикистан был в числе первых стран, получивших чрезвычайную поддержку от Всемирного банка для реагирования на пандемию. В апреле 2020 года Всемирный банк одобрил финансовую поддержку в размере 11,3 млн. долл. США для укрепления потенциала здравоохранения, оказания экстренной

⁵⁸ <https://www.osce.org/programme-office-in-dushanbe>

⁵⁹ <https://www.osce.org/centre-in-ashgabat>

⁶⁰ <https://www.osce.org/project-coordinator-in-uzbekistan>

⁶¹ Целью Программы является улучшение финансовой устойчивости и планирования инвестиций с учетом рисков для повышения устойчивости к стихийным бедствиям и климатическим изменениям в Центральной Азии. Мероприятия осуществляются в пяти странах Центральной Азии включая Казахстан, Кыргызскую Республику, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Бюджет Программы составляет 4,6 млн евро. Срок реализации Программы: с июля 2019 года по 31 декабря 2023 года. Ресурсы: <https://www.gfdrr.org/en/program/UFGUUSR-tsentralnoy-azii>

денежной помощи бедным домохозяйствам и эффективного информирования общественности о том, как предотвратить распространение коронавируса. С тех пор Всемирный банк предоставил дополнительное финансирование в размере 21,2 млн. долл. США для дальнейшего усиления мер реагирования Таджикистана на COVID-19, первой помощи уязвимым домохозяйствам, закупки и распределения вакцин и расширения масштабов более ранних мероприятий.

Как и Таджикистан, все страны Европы и Центральной Азии серьезно пострадали от COVID-19. Чтобы помочь странам справиться со здоровьем, социальными и экономическими последствиями пандемии, Всемирный банк на сегодняшний день выделил более 1,8 млрд. долл. США⁶².

В начале пандемии в Таджикистане [Проект Всемирного банка по оказанию чрезвычайной помощи в связи с COVID-19](#) **The Tajikistan Emergency COVID-19 Project** помог обеспечить около 100 новых полностью оборудованных коек в отделениях интенсивной терапии в медицинских учреждениях и укрепил общий потенциал системы здравоохранения для лечения лиц, инфицированных COVID-19. Кроме того, были закуплены срочно необходимые материалы для выявления и профилактики COVID-19, в том числе наборы для тестирования, лабораторные реагенты и средства индивидуальной защиты для медицинского персонала. В феврале 2021 года в дополнение к 8.63 млн.долл. США, выделенным на закупки вакцины, в рамках проекта Всемирный банк оказал помощь Таджикистану в виде гранта в размере 12.57 млн. долл. США в целях дальнейшего укрепления системы здравоохранения и защиты уязвимых групп населения⁶³.

В Узбекистане Всемирный банк поддерживает усилия правительства по укреплению потенциала национальной системы здравоохранения по лечению пациентов с COVID-19 в рамках проекта, во исполнение которого было закуплено более 1115 единиц современного медицинского оборудования на сумму около 21,5 млн. долл. США. Это оборудование, которое включает в себя аппараты ИВЛ, компьютерные томографы, мониторы пациентов, ПЦР, ультразвуковые и рентгеновские аппараты, было распределено между 35 больницами по всему Узбекистану. Кроме того, Министерство здравоохранения Узбекистана планирует закупить дополнительное оборудование стоимостью около 20 млн. долл. США, что позволит медицинскому персоналу более эффективно диагностировать и лечить пациентов.

В апреле 2020 года Всемирный банк одобрил Проект реагирования на чрезвычайную ситуацию в Узбекистане в связи с COVID-19 (кредит International Development Association, IDA: 95 миллионов долларов со сроком погашения 30 лет и отсрочкой 5 лет), который направлен на укрепление потенциала систем здравоохранения и социальной защиты населения в области реагирования на пандемию COVID-19 (коронавируса) в Узбекистане⁶⁴.

Помощь Всемирного банка региону Европы и Центральной Азии также включает поддержку доходов беднейших и наиболее уязвимых домашних хозяйств, а также безработных. Это означало сотрудничество с национальными и местными органами власти в целях совершенствования и расширения инициатив в области социальной защиты. В Узбекистане Всемирный банк помог правительству расширить охват социальной защитой для поддержки большего количества людей, пострадавших от экономического кризиса. С ноября 2020 года по февраль 2021 года более миллиона домохозяйств получили пособия семьям с низким доходом на общую сумму 51,8 млн. долл. США. Кроме того, с декабря 2020 года по май 2021 года гражданам, потерявшим работу, было предоставлено более 75 000 пособий по безработице на общую сумму 3,7 млн. долл. США В Таджикистане Всемирный банк финансировал программу, которая предоставляла единовременные чрезвычайные денежные переводы более чем 65 000 бедных семей с маленькими детьми. Поскольку многие семьи были

⁶² <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2021/11/22/toward-a-resilient-recovery-battling-the-pandemic-in-europe-and-central-asia>

⁶³ <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2021/02/22/tajikistan-receives-additional-financing-for-its-covid-19-response>

⁶⁴ <https://www.worldbank.org/en/news/loans-credits/2020/04/24/uzbekistan-emergency-covid-19-response-project>

<https://projects.worldbank.org/en/projects-operations/project-detail/P173827>

<https://www.adb.org/projects/documents/uzb-54282-001-rrp>

вынуждены сократить питание в результате быстрого роста цен на продукты питания, эти чрезвычайные фонды помогли им обеспечить достаточно еды. Благодаря дополнительному финансированию, утвержденному Банком в феврале 2021 года, еще 70 000 человек в Таджикистане получают такую помощь. В феврале 2021 года Всемирный банк одобрил дополнительное финансирование Проекта по чрезвычайным ситуациям с COVID-19 в Таджикистане, в том числе 8,63 миллиона долларов США на закупку и поставку соответствующих вакцин. При поддержке других партнеров по развитию и через COVAX к середине ноября в Таджикистан было введено более 5 миллионов доз вакцины.

В Кыргызской Республике проект «[Чрезвычайная поддержка микро-, малых и средних предприятий](#)» предоставил финансовую помощь и поддержку восстановлению до 65 000 микро-, малых и средних предприятий в стране, которые пострадали от закрытия предприятий, потери доходов и упущенных торговых возможностей. Кроме того, средства проекта способствовали своевременной выплате пенсий и других пособий по социальному страхованию, на которые отвечает Социальный фонд, на срок до шести месяцев.

Международный валютный фонд, Группа Всемирного банка, Всемирная организация здравоохранения и Всемирная торговая организация объединили свои усилия для ускорения доступа к вакцинам, терапевтическим средствам и диагностическим средствам COVID-19 за счет использования многосторонних финансовых и торговых решений, особенно для стран с низким и средним уровнем доходов⁶⁵. Целевая группа будет отслеживать, и координировать доставку вакцин, терапевтических средств и средств диагностики COVID-19, работая с правительствами и партнерами на глобальном и местном уровнях для устранения финансовых и торговых барьеров, чтобы обеспечить доступ уязвимых групп населения к этим жизненно важным инструментам. Эти действия поддерживают цели ACT-Accelerator⁶⁶ и дополнительных инициатив.

Целевая группа отслеживает конкретные глобальные и страновые пробелы, чтобы поддерживать более быстрые и целенаправленные решения для ускорения доступа к вакцинам и лечению COVID-19 через веб-сайт⁶⁷, который включает глобальную базу данных и информационные панели по странам.

Агентство США по международному развитию (USAID) и Центр по контролю и профилактике заболеваний США (CDC/CAR) активно участвуют в оказании помощи странам Центральной Азии. В 2020 году USAID выделило 800 тыс. долл. США для подготовки лабораторных систем к крупномасштабным испытаниям и для информирования общества о мерах защиты от COVID-19. Данная организация помогала всем пяти странам Центральной Азии без исключения, а также в начале апреля 2020 года отправила гуманитарный груз со средствами индивидуальной защиты для медперсонала стран региона. CDC/CAR выделил 1,6 млн. долл. США для закупки лабораторных принадлежностей и оборудования для тестирования на COVID-19, и для организаций тренингов для медработников. В 2020 году USAID выделил Таджикистану 866 тыс. долл. США на оказание помощи в подготовке лабораторных систем, активизации поисков случаев заболевания и для поддержки эпидемиологического надзора в целом. CDC/CAR предоставил Таджикистану 1,69 млн. долл. США для закупки лабораторных принадлежностей, обучения медперсонала, оказания технической помощи для проверки здоровья на границе, а также для разработки и внедрения клинических протоколов. В Кыргызской Республике USAID в 2020 году направил 913 тыс. долл. США трем организациям: «Всемирная организация здравоохранения (WHO)», «Abt Associates» и «Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца» которые будут отслеживать контакты и выявлять случаи заражения в Кыргызстане. Также эти средства будут использованы для подготовки лабораторий к массовому тестированию и для информирования общественности о COVID-19.

Федеральное министерство иностранных дел Германии, Европейская экономическая комиссия ООН (United Nations Economic Commission for Europe/UN ECE), Европейский Союз, Инициатива «Blue Peace» Министерства иностранных дел Швейцарии, Международный союз охраны природы (МСОП) и

⁶⁵ <https://www.covid19taskforce.com/en/programs/task-force-on-covid-19-vaccines>

⁶⁶ Инициатива ACT-Accelerator была представлена в конце апреля 2020 г. на совместном мероприятии, организованном Генеральным директором Всемирной организации здравоохранения, Президентом Франции, Председателем Европейской комиссии и Фондом Билла и Мелинды Гейтс, и объединила усилия правительств, организаций сферы здравоохранения, ученых, деловых кругов, гражданского общества и благотворителей по ускорению процесса ликвидации пандемии. Источник: <https://www.who.int/initiatives/act-accelerator/funding-tracker>

⁶⁷ <https://www.covid19taskforce.com/en/programs/task-force-on-covid-19-vaccines>

Региональный экологический центр Центральной Азии в 2020 году запустили инициативу "Зеленая Центральная Азия. Эта инициатива, направлена на решение проблем окружающей среды, изменения климата и устойчивости водных ресурсов и является частью деятельности Германии в области изменения климата и безопасности в рамках ООН, а также в рамках Стратегии ЕС - Центральная Азия, принятой в июне 2019 года.

Целью программы GIZ "Зеленая Центральная Азия"⁶⁸ является улучшение доступа к информации и анализу рисков в области изменения климата, чтобы страны-участницы могли более точно оценить его последствия и принять превентивные меры. Данный документ разработан в соответствии с положениями Совместной декларации, подписанной по итогам конференции высокого уровня по запуску инициативы «Зелёная Центральная Азия», состоявшейся в Берлине в 2020 году между Федеративной Республикой Германия и Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Туркменистаном, Республикой Узбекистан и Исламской Республикой Афганистан.

Инициатива реализуется Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ), Потсдамским институтом исследований климатических воздействий, Потсдамским центром Гельмгольца и Немецко-казахстанским университетом. В рамках инициативы в тесном сотрудничестве со странами-партнерами будет разработан совместный план действий, который послужит дорожной картой для совместных действий, включая сотрудничество с международными партнерами, на период с 2021 по 2024 гг.

Для усиления начатого политического диалога и в целях повышения информированности населения по вопросам окружающей среды, климата и устойчивости водных ресурсов, программой «Зеленая Центральная Азия» будет уделено особое внимание работе со средствами массовой информации, включая социальные сети. В июне 2021 года состоялось второе онлайн-совещание рабочей группы по принятию совместного плана действий в рамках Инициативы "Зеленая Центральная Азия"⁶⁹.

Исходя из анализа имеющихся открытых данных *можно* отметить, что в Казахстане и Узбекистане самыми крупными **международными финансовыми организациями**, предоставившими финансирование для преодоления вызовов пандемии, являются Азиатский банк развития (Asian Development Bank, ADB) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank, AIIB). В Кыргызстане и Таджикистане самый крупный заём был предоставлен Международным валютным фондом.

Меры кредитно-финансовой поддержки странам Центральной Азии со стороны глобальных банков развития и других иностранных финансовых организаций в целях повышения жизнеспособности государственных институтов в противостоянии и преодолении последствий пандемии COVID-19 достаточно детально проанализированы и изложены в публикации, подготовленной *в рамках проекта «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project»*. В этой статье рассматривается помощь от международных финансовых организаций в виде денежного финансирования, к которым относятся льготные кредитования, гранты, инвестиции и другие формы финансовых поступлений в пользу этих стран по состоянию на октябрь 2020 года.

По состоянию на сентябрь 2021 года финансирование международных банков развития в странах Центральной Азии выросло в полтора раза. Почти 85% объёма приходится на Узбекистан и Казахстан⁷⁰.

Есть много свидетельств активного участия национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, организаций гражданского общества, других неправительственных организаций, инициатив граждан и волонтеров, которые внесли значительный вклад в преодоление текущего кризиса COVID-19, следя за тем, чтобы никто не остался забытым. Направления деятельности НПО во многом определяются грантовой политикой донорских организаций. В странах Центральной Азии зарегистрировано более 500 неправительственных экологических организаций. Финансирование, а

⁶⁸ <http://greencentralasia.org/ru/doc/1603263016>

⁶⁹ <http://greencentralasia.org/ru/posts/1603259067/1018>

⁷⁰ Источник: <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/finansirovanie-mezhdunarodnyh-bankov-razvitiya-v-stranah-ca-vyroslo-za-god-v-poltora-raza-pochti-85-obyoma-prihoditsya-lish-na-uzbekistan-i-kazahstan-prichyom-pervyj-lidiruet-s-bolshim-otryvom>

следовательно, возможность деятельности получают те НПО, миссия которых соотносится с политикой фондов (это более трети от их общего числа).

В настоящем отчете не ставилась задача проанализировать деятельность всех этих организаций. В силу этого в данном разделе приведены выборочные факты наиболее активно действующих НПО в регионе.

IFRC. Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца в Казахстане, Кыргызской Республике, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане⁷¹. Красный Полумесяц Казахстана совместно с Международной Федерацией Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (IFRC)⁷² при финансовой поддержке Агентства США по международному развитию (USAID) в мае 2020 года запустил [общенациональный проект по информированию населения о коронавирусной инфекции COVID-19](#)). В рамках проекта будут охвачены все регионы Республики Казахстан, включая отдаленные районы, чтобы максимально эффективно распространить информацию о профилактике и мерах защиты среди населения, а также повысить степень доверия официальным источникам.

Деятельностью в рамках проекта планируется охватить до 3 млн. человек, включая отдаленные районы страны. Для данного проекта Красный Полумесяц Казахстана мобилизует более 1 тысячи волонтеров по всей стране, которые пройдут специальное обучение для работы с населением и правильном предоставлении информации о COVID-19. Все волонтеры пройдут специальную подготовку для работы с населением и получат самую точную информацию о COVID-19.

Также, в целях дальнейшей борьбы с COVID-19, IFRC запускает проект по обучению медицинского персонала системы здравоохранения Казахстана алгоритмам и протоколам безопасности при работе с людьми, у которых диагностирован COVID-19. Около 350 тренеров будут обучены во всех регионах, которые, в свою очередь, обучат своих коллег. Таким образом, планируется обучить более 5000 врачей, медсестер и фельдшеров по всей стране.

Общество Красного Полумесяца Узбекистана и UNICEF подписали соглашение о сотрудничестве по программе на 2021–2025 годы⁷³. Стороны будут сотрудничать в области снижения риска бедствий, готовности к чрезвычайным ситуациям и других программ.

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 22.04.2020 г. № 213-ф создан Фонд «Доброта и поддержка», средства которого направляются для обеспечения на период коронавирусной пандемии и карантина нуждающихся в социальной защите многодетных семей, одиноких, пожилых и людей с инвалидностью денежными средствами, потребительскими товарами, лекарствами и другими продуктами первой необходимости. В условиях карантина во всех регионах страны проводятся различные благотворительные акции.

Представительство германской общественной ассоциации «Фонд имени Фридриха Эберта в Казахстане (FOND IM.FRIDRIKHA EBERTA V KAZAKHSTANE)⁷⁴ в 2021 году выполнил исследование [«Казахстан и COVID-19: медиа, культура, политика»](#), в котором проанализированы содержание, дискурс и риторика казахстанских медиа в период пандемии COVID-19. В данной публикации показано как средства массовой информации реагировали на политику правительства во время карантина, а также исследован медиаконтент и роль медиа в распространении домашнего насилия, темы культуры и искусства.

После объявления в Казахстане карантина Попечительский Совет **Фонда Сорос-Казахстан**⁷⁵ принял решение о выделении специального резерва в размере 500 тыс. долл. США для помощи наиболее уязвимым группам населения в период пандемии COVID-19. Инициатива Фонда Сорос-Казахстан была направлена на то, чтобы помочь государству повысить эффективность ответных мер, принимаемых в

⁷¹ <https://redcrescent.kz/en/home/>

<http://www.redcrescent.kg/ru>

<http://www.redcrescent.tj/>

<https://www.tgymi.gov.tm/en/>

<https://redcrescent.uz/ru/>

⁷² <https://www.icrc.org/ru/cht-delaem/koronavirus-pandemiya-koronavirusnoy-infekcii-covid-19>

⁷³ <https://redcrescent.uz/ru/news/ru-obshhestvo-krasnogo-polumesyatsa-uzbekistana-i-yunisef-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve/>

⁷⁴ <http://fes-dee.org/n/cms/13/>

⁷⁵ https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2021/05/SFK_report_2020_ru.pdf

борьбе с пандемией и ее последствиями, связанными с самыми разными сферами нашей жизни. Для этого в рамках специального фонда было принято решение объявить о приеме заявок по поддержке прав социально уязвимых групп в период COVID-19, в числе которых: пожилые люди, люди с инвалидностью, пациенты паллиативных служб, дети с особыми потребностями в обучении, заключенные, мигранты и т. д., а также по противодействию дезинформации, расширению доступа к онлайн-образованию, мониторингу расходования средств государственного бюджета на борьбу с пандемией, защите и продвижению прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения.

Фонд Сорос-Кыргызстан⁷⁶ в апреле 2020 года инициировал проект Горячей линии 118 в сотрудничестве с Аппаратом Президента, Министерством здравоохранения, мэрией города Бишкек, ОАО «Кыргызтелеком» и Швейцарским проектом «Реформы медицинского образования».

РАЗДЕЛ 5: ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ COVID-19 НА УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ БЕДСТВИЙ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Пандемия COVID-19, оказавшись новым и совсем неожиданным во всем мире видом системного риска биолого-социального характера, привела в странах Центральной Азии в 2020-2021 годах к вспышке потенциально тяжелого острого респираторного заболевания свыше 1,47 млн. человек, гибели около 22,6 тысяч человек, нарушению нормальной жизнедеятельности практически всего почти 75 миллионного населения региона, нанесла и продолжает наносить серьезный урон социально-психологическому состоянию и общественному здоровью населения, крайне негативно сказываясь на качестве и уровне жизни десятков миллионов людей, в особенности наиболее уязвимых слоев населения, включая женщин и детей, значительному снижению темпов экономического роста и поступательного устойчивого развития, возникновению многочисленных проблем политических, социально-экономических и экологических проблем.

1. Краткая оценка управления рисками бедствий в «доковидный» период (январь-март 2020 года)

Необходимо отметить, что несмотря на то, что этот коронавирус появился в конце 2019 года и начал «семимильными шагами» распространяться по всему миру, а 30 января 2020 года ВОЗ можно сказать «подняла тревогу» и объявила эту вспышку чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, у стран Центральной Азии было достаточно времени и возможностей, до середины марта, ни одно государство (кроме Туркменистана) не придало этому должного внимания, не смогло спрогнозировать возможность проникновения эпидемии и массового инфекционного заболевания людей, с большими человеческими потерями, не ввело жесткие санитарно-эпидемиологические и карантинные меры и не предприняло другие ограничительные и чрезвычайные меры, включая повсеместное информирование населения.

На основании вышеизложенного, можно констатировать, что государственные системы управления рисками бедствий и обеспечения устойчивости к ним стран Центральной Азии (кроме Туркменистана) сработали «мягко говоря» не должным образом и не смогли обеспечить безопасность своих территорий от проникновения смертоносной инфекции, а также усилить готовность системы общественного здравоохранения и в целом государственных органов управления, сил и средств, населения к противодействию и предстоящей борьбе с массовым инфекционным заболеванием людей.

2. Оценка воздействия пандемии COVID-19 на общественное здравоохранение и здоровье населения

Индикативные показатели по заболеваемости и смертности от пандемии COVID-19 из расчета на 100 тыс. человек наглядно отображены в Таблицах 5.1 и 5.2.

Таблица 5.1: Индикативные показатели заболеваемости COVID-19 из расчета на 100 000 человек

⁷⁶ <https://soros.kg/>

№	Страна	Население млн. чел.	Число заболевших тыс. чел.	Показатели на 100 000 человек
1.	Республика Казахстан	18,5	1 070,6	5 787
2.	Кыргызская Республика	6,5	184,6	2 886
3.	Республика Таджикистан	9,5	17,0	180
4.	Туркменистан	6,0	0,0	0
5.	Республика Узбекистан	33,5	198,5	593
Центральная Азия		74,0	1 470,7	1 987
Мир		7 500	285 000,0	3 800

Таблица 5.2. Индикативные показатели смертности от COVID-19 из расчета на 100 000 человек

№	Страна	Население млн. чел.	Число смертей, тыс. чел.	Показатели на 100 000 человек
1.	Республика Казахстан	18,5	18,2	98,4
2.	Кыргызская Республика	6,5	2,8	43,0
3.	Республика Таджикистан	9,5	0,12	1,3
4.	Туркменистан	6	0	0,0
5.	Республика Узбекистан	33,5	1,5	4,5
Центральная Азия		74,0	22,7	30,6
Мир		7 500,0	5 420,0	72,2

В масштабе региона, если сравнивать последствия пандемии COVID-19 по заболеваемости и летальным исходам, из индикативного расчета на 100 тысяч человек, то более других стран региона пострадал Казахстан, далее в сторону убывания Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан. И менее всего, где по официальным данным не было зафиксировано случаев заболевания и летальных исходов, Туркменистан.

На основе показателей массовой инфекционной заболеваемости и смертности в странах Центральной Азии (кроме Туркменистана) можно сделать вывод, что пандемия COVID-19 привела к нарушению нормальной жизнедеятельности десятков миллионов людей, нанесла и продолжает наносить серьезный урон социально-психологическому состоянию и общественному здоровью населения, в особенности уязвимых слоев населения, включая женщин и детей.

При этом необходимо нельзя не отметить, что если сравнивать среднестатистические индикативные данные по заболеваемости и смертности от этой опасной инфекции из расчета на 100 000 человек, то в масштабе региона, индикативные показатели стран Центральной Азии более ниже, чем эти же показатели на общемировом уровне ⁷⁷, кроме Казахстана.

Констатируя что пандемия COVID-19 привела к возникновению в странах Центральной Азии в 2020-2021 годах многочисленных экономических, социальных, экологических проблем, масштабной чрезвычайной ситуации, необходимо также отметить, что во всех странах региона нет официальных количественных и качественных данных о нанесенном пандемией COVID-19 суммарном социально-экономическом ущербе, убытках, затратах на ликвидации их последствий, не говоря уже о потребностях для того, чтобы обеспечить готовность к будущим такого рода рискам, к примеру к возможному распространению «омикрон-штамма», который уже проник в более 90 стран мира, унося за собой новые человеческие жизни.

3. Оценка воздействия пандемии COVID-19 на темпы экономического роста и устойчивое развитие

В последнее десятилетие, до 2020 года, страны Центральной Азии, по данным национальных статистических органов, в целом достигали устойчивых темпов экономического роста, от 4-5% до 7-7,5%.

Это свидетельствует о том, что несмотря на мировые, региональные и внутригосударственные политические события, финансово-экономические кризисы, социально-экономические процессы,

⁷⁷ <https://www.worldometers.info/coronavirus/>

скачки цен на энергоносители и другие товары, девальвацию национальных валют, стихийные и иные бедствия, потрясения и другие события, страны Центральной Азии, некоторые более быстрыми, другие незначительными темпами, все же поступательно двигались по пути экономического роста и устойчивого развития.

Таблица 5.3.: Динамика темпов роста ВВП стран Центральной Азии (в %)⁷⁸

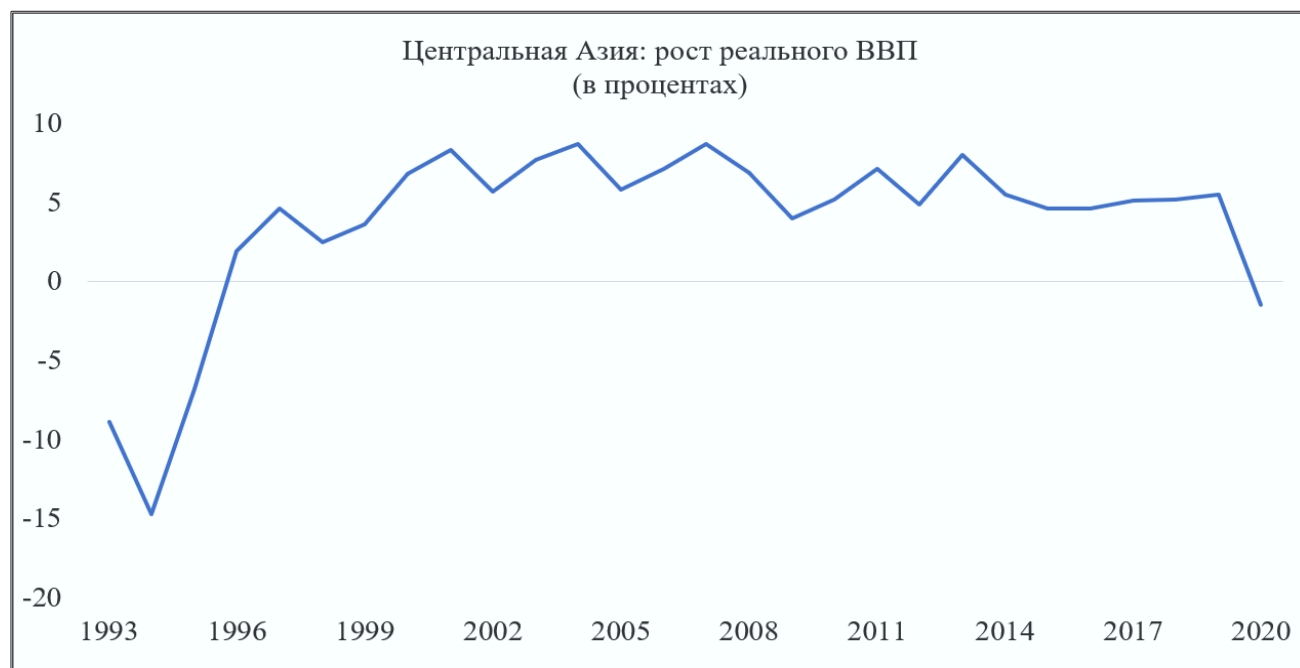
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г. (**прогноз)	2022 г. (**прогноз)
Казахстан	4,1	4,1	4,5	-2,6	2,5	3,5
Узбекистан	4,5	5,4	5,6	1,6	4,3	4,5
Туркменистан*	6,5	6,2	6,3	1,8	-	-
Кыргызстан	4,5	3,8	4,5	-8,6	3,8	4,5
Таджикистан	7,1	7,3	7,5	4,5	3,5	5,5

Источник: статистические ведомства стран ЦА; *knoema.ru/atlas ** прогноз Всемирного банка

Среди стран Центральной Азии, согласно приведенных данных в таблице 5.3., темпы роста экономики снизились в Казахстане с 4,5 до -2,6 процента, а в Кыргызстане — с 4,5 до -8,6 процента. Хотя в остальных экономиках региона сохранился положительный рост, тем не менее его темпы значительно снизились: в Узбекистане — с 5,6 до 1,6 процента, в Туркменистане — с 6,3 до 1,8 процента, а в Таджикистане — с 7,9 до 7,5 процента.

Однако, начиная с марта 2020 и по настоящее время (*декабрь 2021 года*), в период борьбы с коронавирусной инфекцией, правительства стран Центральной Азии, в зависимости от складывающейся обстановкой с распространением, заболеванием и смертностью, были вынуждены ввести в действие режимы чрезвычайного положения и реализовать комплекс жестких ограничительных мер, направленных на предотвращение распространения инфекции, проведение масштабных карантинных и санитарно-эпидемиологических мероприятий, введение социального дистанцирования, запрет на свободное передвижение людей и транспорта, закрытие границ, предприятий, организаций и учреждений, приостановку и полное прекращение работы объектов производства, торговли и общественного питания, малого и среднего бизнеса и индивидуального предпринимательства, недопущения массового скопления людей в общественных местах.

Таблица 5.4.: Центральная Азия, рост реального ВВП (в процентах) с 1993 по 2020 год⁷⁹

⁷⁸ https://cis.minsk.by/news/19563/sostojanie_i_perspektivy_ekonomicheskogo_sotrudnichestva_stran_centralnoj_i_juzhnoj_azii

⁷⁹ <https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/central-asia-first-economic-contraction-quarter-century>

Пандемия COVID-19 привела не только к кризису в области здравоохранения, а и к значительному снижению во всех странах Центральной Азии в 2020-2021 годах экономической активности, спаду производительности, экспорта и импорта, налоговых поступлений, внешних и внутренних поступлений, платежей, денежных переводов, снижению доходов, инвестиций, девальвации валют, увеличению расходов, повышению цен на энергоносители, промышленные и другие товары, продукты питания, росту безработицы и нищеты и другим негативным процессам, а в совокупности к снижению темпов экономического роста, а значит и поступательного устойчивого развития, со всеми вытекающими из этого негативными последствиями как для государств, так и для всего населения, в особенности его беднейшей и уязвимой части, включая пожилых, женщин, детей.

По оценкам Всемирного банка, из-за экономических потрясений 2020 года от 1,4 до 1,9 миллиона жителей Центральной Азии окажется за чертой бедности в 3,2 доллара в день.⁸⁰

В то же время необходимо констатировать, что наиболее резкое падение ключевых экономических показателей было отмечено в 2020 году, именно в тяжелейший период масштабного распространения коронавирусной инфекции и введения режимов чрезвычайного положения и жестких ограничительных мер.

А в 2021 году, правительства стран Центральной Азии уже смогли взять ситуацию с заболеваемостью COVID-19 под свой контроль, улучшить процессы управления экономикой, постепенно смягчить ограничения и добиться оживления экономической деятельности, в том числе за счет стимулирования, налаживания и восстановления торговых и производственных связей, импорта и экспорта товаров, привлечения инвестиций, поддержки предпринимателей, введения послаблений в налогообложении, частичного списания долгов, оказания социальной поддержки наиболее уязвимым слоям населения и других социально-экономических мер.

В конечном счете, устойчивое и долгосрочное восстановление после кризиса будет зависеть от того, смогут ли правительства создать необходимую среду для развития частного сектора и трансформировать системы образования и здравоохранения так, чтобы не только компенсировать ущерб от пандемии, но и гарантировать качественное развитие. Регион Центральной Азии сможет полностью оправиться от наихудшего за 25 лет экономического спада, если будет следовать этому курсу⁸¹

4. Оценка воздействия чрезвычайных ситуаций и управления рисками бедствий в период борьбы с пандемией COVID-19

Всего в 2020 и 2021 года в регионе, по данным чрезвычайных ведомств, произошло около 30 000 чрезвычайных ситуаций, включая пожары, от которых в различной степени тяжести пострадало сотни тысяч человек, погибло более 3 300 человек.

Таблица 5.5.: Статистические данные о чрезвычайных ситуациях по странам Центральной Азии за 2020 год и девять месяцев 2021 года (за период вспышки пандемии COVID-19)

№	Страна	Количество ЧС	Природные	Техногенные	Ущерб млн. долл.	Человеческие жертвы
1.	Казахстан	24 395	2 824	21 571	30,2	3 515
2.	Кыргызстан	74	47	27	18,9	2 698
3.	Таджикистан	4 600	75	4 525	17,8	773
4.	Туркменистан	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
5.	Узбекистан	160	56	104	11,8	Нет данных
Центральная Азия		29 229	3 002	26 227	78 710 578	6 986

⁸⁰ <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34518/9781464816437.pdf>

⁸¹ <https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/central-asia-first-economic-contraction-quarter-century>

Необходимо отметить, что в каждой стране учет чрезвычайных ситуаций, пострадавших и экономического ущерба ведется по-своему, показатели и индикаторы применяются различные, где-то с учетом пожаров, в других без и так далее. Что же касается Туркменистана, то в открытом доступе данных о ЧС найти не представляется возможным, наверное, в связи с тем, что чрезвычайное ведомство этой страны является одним из структурных подразделений министерства обороны

По нашему экспертному мнению, имеющиеся данные последствий чрезвычайных ситуаций не в полной мере отражают количество ЧС, погибших, пострадавших, а также фактические размеры социально-экономических последствий. К тому же совсем не учитываются размеры убытков, что конечно же негативно отражается на эффективном планировании и реализации мероприятий по снижению риска бедствий, а также реконструкции и восстановлению, с учетом принципа «сделать лучше, устойчивее чем было».

К примеру, практически все страны Центральной Азии, в 2020 и более в 2021 году пострадали от землетрясений, паводков и седей, а также от последствий изменения климата, рекордно высоких температур, малых осадков, нехватки поливной воды и низких урожаев сельхозкультур. Страны верховья рек Кыргызстан и Таджикистан ощутили на себе недостаток воды для сельхозпроизводства, а также для наполнения водохранилищ и выработки электроэнергии. Страны низовья рек, Казахстан и Узбекистан, да и Туркменистан, более нуждающиеся в летний период в воде, подверглись нехватки поливной воды, сильной засухе, потере урожайности сельхозкультур, гибели скота.

По оценкам Глобального фонда снижения рисков стихийных бедствий и ликвидации их последствий в Центральной Азии природные катаклизмы приводят к ошеломляющим экономическим потерям – по оценкам специалистов, они составляют в среднем 10 млрд долларов США ежегодно.

От стихийных бедствий каждый год страдает до 3 млн жителей региона; более половины из них живет в Узбекистане. Это не просто статистические данные – это люди, которые умирают, теряют своих близких, получают серьезные увечья и терпят тяжелые убытки.⁸²

Данные, приведенные в таблице 5.6., показывают средние ежегодные экономические потери и количество пострадавших только лишь от паводков и землетрясений в странах Центральной Азии.

Таблица 5.6.: Последствия наводнений и землетрясений в Центральной Азии⁸³

Оценочные значения рассчитаны в абсолютных цифрах по отношению к численности населения или ВВП страны.

Источник: [Глобальный фонд снижения рисков стихийных бедствий и ликвидации их последствий \(GFDRR\)](#)

Страна	Количество пострадавших (человек, в год)	Экономические потери (в год)
Центральная Азия	2 850 000	10 170 млн долл.
Республика Казахстан	500 000	4 000 млн долл.
Кыргызская Республика	280 000	270 млн долл.
Республика Таджикистан	500 000	400 млн долл.
Туркменистан	170 000	2 700 млн долл.
Республика Узбекистан	1 400 000	2 800 млн долл.

На основе вышеизложенного, можно констатировать, что в разгар вспышки и борьбы с пандемией COVID-19, страны Центральной Азии испытали на себе и чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, которые привели к человеческим жертвам, значительным материальным ущербам и нарушению нормальной жизнедеятельности населения в пострадавших районах.

При этом, необходимо отметить, из-за предпринимаемых правительствами усилий по борьбе с пандемией, требующих значительных финансовых и материальных ресурсов, конечно же в разной

⁸² <https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/natural-disasters-cost-central-asia-10-billion-year-are-we-doing-enough>

⁸³ <https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/natural-disasters-cost-central-asia-10-billion-year-are-we-doing-enough>

степени и все же были ослаблены меры по снижению риска бедствий, предупреждению и адекватному реагированию на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

К примеру, есть множество доказательств тому, что органы управления, силы и средства чрезвычайных ведомств стран Центральной Азии, в приоритетном порядке и чрезвычайном режиме были задействованы в борьбе с пандемией COVID-19, не говоря уже о других ведомственных и территориальных структурах государственных систем гражданской обороны/защиты.

5. Оценка воздействия пандемии COVID-19 на экологию и окружающую среду.

COVID-19 в качестве потенциально тяжелой острой респираторной инфекции оказывает негативное влияние на людей и напрямую никоим образом не воздействует на экологию и окружающую среду.

А вот то, что пандемия всех странах Центральной Азии в 2020-2021 годах привела к массовой инфекционной заболеваемости и смертности, нарушению нормальной жизнедеятельности десятков миллионов людей, значительному снижению экономической активности, конечно же оказало неоднозначное, но все же существенное влияние на экологию и окружающую среду.

Введение в период борьбы с COVID-19 жестких ограничительных мер, запрет на свободное передвижение транспорта, закрытие границ, предприятий, в особенности крупных, загрязняющих окружающую среду, организаций и учреждений, приостановка или полное прекращение работы объектов производства, торговли и общественного питания, малого и среднего бизнеса и индивидуального предпринимательства, способствовало «некоторому оздоровлению» экологии и окружающей среды за счет «некоторого сокращения» выброса вредных веществ и повышения качества воздуха, в особенности в крупных городах, промышленных центрах, местах размещения объектов топливно-энергетического комплекса, химической, нефтеперерабатывающей промышленности и других производств, являющихся источниками загрязнения.

Однако можно констатировать, что «некоторое оздоровление» экологии и окружающей среды за счет «некоторого сокращения» выброса вредных веществ и повышения качества воздуха оказали только краткосрочное положительное воздействие и не смогли переломить существующие негативные тенденции, связанные с выбросом парниковых газов, изменением климата, экологией и окружающей средой.

В 2021 году, хотя «победа» над пандемией COVID-19 еще не достигнута и появилась угроза проникновения нового коронавируса «омикрон штамма», в странах Центральной Азии оживлена экономическая деятельность и практически возобновлена до «доковидных» размахов, что непременно ведет к повышению объемов производства, использования нефти, газа, угля, а также промышленных, бытовых и других вредных отходов, что способствуют увеличению загрязнению качества воздуха, выбросов парниковых газов и давлению на окружающую среду и экосистемы.

К примеру, южная столица Казахстана, Алматы, уже много лет воздух города характеризуется "высоким уровнем загрязнения"⁸⁴, в 2020 году столица Кыргызстана, город Бишкек часто находится в тройке лидеров в рейтинге по загрязненности воздуха⁸⁵, Таджикистан, город Душанбе входит в двадцатку городов с наихудшим качеством воздуха в Азиатско-Тихоокеанском регионе⁸⁶, Узбекистан в 2019 году занимает 9-е место из 98 в рейтинге стран мира с самым загрязненным воздухом⁸⁷.

К тому же, другой стороны, в последние десятилетия, и особенно в период борьбы с пандемией, в странах Центральной Азии отмечается резкий рост количества пластиковых отходов, в основном за счет повсеместного применения пластиковых упаковок.

Практически все страны Центральной Азии в 2020 и 2021 годах, перенаправив основные усилия и ресурсы на борьбу с пандемией COVID-19, были вынуждены заморозить бюджетные ассигнования на многие виды деятельности, связанные с экологией и охраной окружающей среды. И это несмотря на то, что помимо выбросов вредных веществ и загрязнения воздуха, в регионе нарастают проблемы,

⁸⁴ <http://airofcentralasia.tilda.ws/kazakhstan>

⁸⁵ <http://airofcentralasia.tilda.ws/kyrgyzstan>

⁸⁶ <http://airofcentralasia.tilda.ws/tajikistan>

⁸⁷ <http://airofcentralasia.tilda.ws/uzbekistan>

связанные с сокращением ледников и уменьшением атмосферных осадков, поверхностных вод, дефицит поливной и питьевой воды. Регион также сталкивается с такими экологическими угрозами как высыхание Аральского моря, исчезновение биоразнообразия, местной флоры и фауны, деградация экосистем, опустынивание, засуха, экстремальные температуры.

Без принятия правительствами стран Центральной Азии, одновременно с борьбой с COVID-19, решительных действий по снижению выбросов вредных веществ, загрязнения воздуха, оздоровлению окружающей среды и экосистем, борьбе изменением климата, в скором будущем государства региона столкнутся с еще более серьезными социально-экономическими и экологическими проблемами и новыми вызовами.

6. Оценка воздействия пандемии COVID-19 на качество и уровень жизни населения, с учетом гендерных аспектов

Скорее всего нет такой семьи или человека, которые бы сами, или их родные и близкие, друзья, коллеги или знакомые в той или иной мере не пострадали от пандемии COVID-19. Несомненно то, что в этот период кто-то сам или кто-то из его родных или близких переболели или понесли тяжелую утрату, кто то потерял работу, уменьшились доходы, увеличились затраты, студенты и школьники не смогли нормально учиться и так далее.

Пандемия увеличила количество новых бедных и безработных во всех странах. Это один из основных показателей качества и уровня жизни населения.

К примеру, в Кыргызстане уровень бедности достиг 25,3% (+5,2% от 2019), крайняя бедность составила 0,9% (+0,4 от 2019) без деления на женщин и мужчин, уровень общей безработицы 5,8% (+0,3% от 2019), в том числе мужчины 5,2 (+0,2% от 2019), женщины 6,7(+0,5% от 2019), численность населения с денежными доходами ниже черты бедности 1 678, 3 тысяч человек (+363, 3 тысяч человек от 2019 года)⁸⁸

Уровень бедности в Таджикистане составляет 26,3%, заявил министр экономики и торговли Таджикистана.⁸⁹ Однако по подсчетам экспертов, в реальности эта цифра как минимум вдвое выше. А вот по данным обзора ВПП ООН Таджикистан является наиболее бедной страной СНГ, где 47% населения живет менее, чем на 1,33 доллара в день, а 17% живут менее, чем на 0,85 доллара.⁹⁰

Президент Республики в 2020 году высказался о том, что по предварительным расчетам, 12–15% или 4–5 миллионов населения нашей страны находится в состоянии бедности⁹¹.

Уровень бедности в среднем по Казахстану в 2020 году составил 5,3% против 4,3% в 2019 году. Об этом сообщает Бюро Национальной статистики республики⁹².

Однако, на деле люди, граждане каждой из стран Центральной Азии знают, чувствуют на себе и понимают, что приводимые на всех уровнях статистические и другие количественные и качественные данные по заболеваемости, смертности, качеству и уровню жизни населения иногда не в полной мере отражают реальное положение дел на местах, так как истинные данные иногда не приглядны для некоторых политиков, которые иногда могут вмешиваться в управление этими данными.

Какова же реальная ситуация? Она очевидна! Конечно же закрытие государственных границ, приостановка движения всех видов транспорта, перевозок грузов, приостановка или полное прекращение работы объектов производства, торговли и общественного питания, малого и среднего бизнеса и индивидуального предпринимательства, образовательных, школьных и дошкольных учреждений и другие ограничительные и чрезвычайные меры, предпринятые в целях предотвращения распространения пандемии, не могли не привести к негативным последствиям во всех сферах жизнедеятельности почти 75 миллионного населения региона.

⁸⁸ <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/>

⁸⁹ <https://tj.sputniknews.ru/20210803/uroven-bednost-tajikistan-1041374016.html>

⁹⁰ <https://cabar.asia/ru/tadzhikistan-za-porogom-bednosti>

⁹¹ <https://review.uz/post/bednost-v-uzbekistane>

⁹² <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2021-06/v-kazahstane-velichilsya-uroven-bednosti>

От пандемии в разной степени пострадали практически все слои населения. По кому пандемия ударила сильнее и больше?

Женщины. Уровень смертности в Центральной Азии (и в других странах мира) был выше среди мужчин, однако данные указывают на то, что именно женщины несут более высокие социально-экономические издержки пандемии, включая рост уровня бытового насилия, потерю работы, увеличение объемов неоплачиваемой работы по уходу и ухудшение условий труда⁹³.

Некоторые сектора с более высокой долей женской занятости особенно сильно пострадали от сбоев в цепочках поставок, торговле и перемещениях, обусловленных пандемией, включая текстильную промышленность, аренду жилья и предоставление услуг общественного питания, работу в семейных сельскохозяйственных предприятиях и, в более общем плане, частичную и неформальную занятость⁹⁴.

Уход за детьми, который обычно лежал на плечах старшего поколения семьи, стал недоступен из-за рисков для здоровья. С закрытием школ возросло и без того непропорциональное бремя домашней работы, лежащее на женщинах; В Кыргызстане и Казахстане 80 % женщин сообщили об увеличении количества домашних обязанностей по сравнению с 58 % мужчин. В результате женщины столкнулись с более значительным сокращением оплачиваемого рабочего времени и более массовой потерей рабочих мест: 26 % женщин Казахстана сообщили о потере работы, тогда как среди мужчин этот показатель составил 22 %. Проблема усугубляется тем, что у женщин, как правило, меньше личных сбережений и более ограниченный доступ к банковским счетам, а также они чаще страдают от потери дохода из-за сокращения объемов международных денежных переводов (о таком сокращении сообщили 88 % женщин по сравнению с 47 % мужчин)⁹⁵.

Мигранты: Отсутствие квалифицированных рабочих мест в большей части Центральной Азии обуславливает по-прежнему высокий уровень трудовой миграции, особенно в Россию и Казахстан. Для трудовых мигрантов, работающих в России, где проживает от 2,7 до 4,2 миллиона рабочих из Центральной Азии, социальные и экономические последствия ограничения мобильности и снижения спроса были катастрофическими⁹⁶. Опрос мигрантов из Центральной Азии в России показал, что 40 % респондентов потеряли работу и 75 % были вынуждены уйти в неоплачиваемый отпуск, тогда как для местного населения эти показатели держались на уровне 23 % и 48 % соответственно⁹⁷.

Дети: Закрытие высших учебных заведений, школ привело к резкому сокращению количества учебных дней для студентов и школьников рискам долгосрочного негативного воздействия на результаты обучения, развитие человеческого капитала и равенство. Во многих местах учителя и ученики перешли на дистанционное обучение, чтобы смягчить такое воздействие. Тем не менее многие страны Центральной Азии не имеют необходимых ресурсов для внедрения цифровых решений в сфере образования из-за разной доступности технологий и интернета в регионе.

Сегодня, по прошествии почти двухлетней борьбы с коронавирусной инфекцией можно с уверенностью констатировать, что пандемия COVID-19, в совокупности с другими бедствиями и проблемами, нанесла тяжелейший удар именно по социально-психологическому состоянию, общественному здоровью, качеству и уровню жизни населения, который обернулся для десятков миллионов граждан стран Центральной Азии поистине катастрофическими последствиями, в значительной мере усугубив и без того бедственное положение наиболее уязвимых слоев населения, в особенности женщин и детей.

⁹³ OECD (2021), *Gender Gaps in Eurasia: The Daunting Effects of COVID-19*, OECD, Paris,

<https://www.oecd.org/eurasia/Gender%20gaps%20in%20Eurasia%20The%20Daunting%20effects%20of%20COVID%2019.pdf>.

⁹⁴ OECD (2021), *Informality and COVID-19 in Eurasia: The Sudden Loss of a Social Buffer*, OECD, Paris, <https://www.oecd.org/eurasia/COVID-19-informality-Eurasia.pdf>.

⁹⁵ OECD (2021), *Gender Gaps in Eurasia: The Daunting Effects of COVID-19*, OECD, Paris,

<https://www.oecd.org/eurasia/Gender%20gaps%20in%20Eurasia%20The%20Daunting%20effects%20of%20COVID%2019.pdf>.

⁹⁶ OECD (2021), *Informality and COVID-19 in Eurasia: The Sudden Loss of a Social Buffer*, OECD, Paris, <https://www.oecd.org/eurasia/COVID-19-informality-Eurasia.pdf>.

⁹⁷ Gurevich, V. and A. Kolesnikov (eds.) (2020), "Monitoring of the Economic Situation in Russia: Tendencies and Challenges of Socio-Economic Development", No. 22, Institute of Political Economy, Moscow, <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-20-122-iyul-2020-g.html> (accessed on 28 August 2020).

РАЗДЕЛ 6: ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: УСИЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19: *ВЫВОДЫ, РЕКОМЕНДАЦИИ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ*

Для региона Центральной Азии в качестве основных последствий глобальной пандемии COVID-19 можно обозначить следующие:

- Закрытие национальных границ;
- Введение чрезвычайных ситуаций и чрезвычайных положений;
- Приостановка работы воздушного и железнодорожного транспорта;
- Карантин в крупных городах/изоляция населения;
- Запрет на проведение массовых мероприятий (спортивных и культурных);
- Закрытие учебных заведений и небольших магазинов;
- Снижение спроса и падение объемов торговли;
- Прерывание или приостановка деятельности крупного, малого и среднего бизнеса, индивидуального предпринимательства;
- Запрет на экспорт основных продовольственных товаров;
- Социальная и экономическая нестабильность;
- Рост безработицы;
- Прекращение иммиграции и ограничения на передвижение;
- Экономический и финансовый кризис;
- Кризис руководства и управления;
- Рост электронной коммерции.

Возможно, этот список не является исчерпывающим, но ясно показывает, что страны Центральной Азии, как и весь мир, столкнулись с острым кризисом в области здравоохранения и экономики, вызванным распространением COVID-19. Однако их готовность к кризису такого масштаба остается непроверенной и неисследованной.

Необходимо отметить, что поскольку проблемы COVID-19 выходят за границы государств, страны Центральной Азии начали координировать региональные усилия. Многочисленные инициативы в регионе осуществляются в регионе с целью принятия эффективных ответных мер во время подобных кризисов.

В Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане, были созданы специализированные государственные планы действий или фонды для сбора и распределения финансовой помощи. Большинство стран региона приняли особые меры по поддержке предпринимательской деятельности, увеличив объемы ликвидности и кредитования субъектов предпринимательства через посредство специализированных фондов и коммерческих банков.

В качестве одного из немногих положительных моментов можно отметить явное желание правительств стран в регионе к укреплению взаимодействия, в особенности на высоком политическом уровне и их готовность к интеграции в региональные, субрегиональные и другие национальные программы (см. Раздел 4.).

Распространение COVID-19 стало проверкой для механизмов реагирования в странах региона, а также выявило ограничения, связанные со слишком централизованным процессом принятия решений.

На протяжении всей пандемии COVID-19 правительства Казахстана, Кыргызской Республики и Таджикистана готовили большое количество законопроектов и постановлений, которые требуют быстрого реагирования (см. Приложение 1.). Законопроекты, как правило, размещаются в Интернете

для публичного обсуждения, но механизмы онлайн участия населения в таком обсуждении до сих пор недостаточно эффективны, а иногда просто отсутствуют.

Пандемия COVID-19 вывела в центр внимания взаимосвязь между окружающей средой и общественным здравоохранением. Как отмечено в докладе Председателя ОБСЕ о мерах, принятых Парламентской Ассамблеей в связи с кризисом, вызванным COVID-19, «развитие может быть устойчивым только в том случае, если экономические, социальные, экологические факторы и факторы общественного здравоохранения будут должным образом сбалансированы и им будет уделяться равное внимание со стороны политического руководства».⁹⁸

Учитывая неопределенность в отношении сроков, продолжительности и итогового воздействия пандемии COVID-19, при подготовке рекомендаций и предложений в настоящем отчете использовались различные факторы и предположения.

КЛЮЧЕВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Страны Центральной Азии в течение более чем двух десятилетий шли каждая своим путем, и многие проблемы остаются нерешенными во всем регионе.

В числе приоритетных направлений развития и укрепления регионального сотрудничества, продвижения работы по снижению риска бедствий, поддержки усилий по повышению устойчивости стран и восстановления перед лицом кризиса COVID-19, ускорения реализации Сендайской рамочной программы в странах, а также поддержки работы по достижению Целей устойчивого развития и устойчивости к изменению климата в регионе для стран Центральной Азии можно обозначить следующие рекомендации:

1. В регионе Центральной Азии необходимо усилить систему управления риском бедствий для борьбы с риском пандемий/биологическими угрозами путем включения этих аспектов в соответствующие стратегические документы, направленные на достижение цели «Е» Сендайской рамочной программы, а также в положения об оперативном планировании, чтобы зафиксировать системный характер риска и обеспечить более высокий уровень готовности национальных систем управления риском к работе по предупреждению комплексных бедствий и реагированию на них.
2. Национальные органы по борьбе со стихийными бедствиями в государствах Центральной Азии, выступая от имени национальных и местных органов власти, должны играть ведущую роль в процессе внедрения методики многоотраслевой оценки с учетом множественных угроз и факторов риска, а также планов реагирования на бедствия.
3. Чрезвычайно важное значение имеют разработка сценариев, планов действий в чрезвычайных ситуациях на всех уровнях, на основе картирования рисков множества угроз, оценке рисков (включая изменение климата), гендерного анализа и анализа уязвимостей и проведение учебных мероприятий в целях проверки возможностей и уровня подготовки национальных систем, и повышения их готовности и эффективности реагирования на пандемии. Такие мероприятия должны быть полностью интегрированы в работу национальных органов по борьбе со стихийными бедствиями.
4. Необходимо использовать упреждающий подход и усилить координацию, взаимодействие и обмен информацией между структурами, отвечающими за борьбу с бедствиями и оказание гуманитарной помощи, в ходе реагирования на пандемический кризис, в полной мере используя имеющиеся возможности и ресурсы.
5. Необходимо использовать существующие субрегиональные механизмы и инициативы по снижению риска бедствий и способствовать дальнейшему продвижению и укреплению трансграничного и регионального сотрудничества для обеспечения устойчивости.

⁹⁸ <https://www.oscepa.org/en/documents/president/reports-22/4067-covid-19-13-2020/file>

6. Необходимо использовать возможности партнерства для реагирования на пандемический кризис и восстановления после него, обеспечивая при этом соблюдение принципов гендерного равенства и инклюзивности.
7. Крайне желательно укреплять потенциал и профессиональные знания специалистов национальных органов по борьбе со стихийными бедствиями в отношении риска пандемии/биологических угроз посредством повышения квалификации и специализированного обучения персонала в соответствии с Сендайской программой СРБ, а также поддерживать научные исследования и разработки в партнерстве с научным сообществом и частным сектором для создания инновационных решений, направленных на предотвращение подобных угроз и адекватного реагирования на них.
8. Необходимо обеспечить защиту наиболее уязвимых групп населения, особенно тех, кто живет в зонах конфликтов или в лагерях беженцев, а также женщин и меньшинств. При этом содействовать более активному участию и обеспечению равных возможностей для людей всех полов, возрастов и происхождения.
9. И, конечно же, мы обязаны всерьез сосредоточиться на самой насущной проблеме нашего времени — изменении климата.
10. Стратегическое мышление особенно важно сейчас, когда мы вступаем в пост-коронавирусную эпоху в новую реальность, и какой она будет предсказать сейчас очень трудно. Придется проявлять творческий подход и мыслить нешаблонно при помощи более эффективного использования новых коммуникационных технологий и бережливого, последовательного и ответственного использования ресурсов, особенно в предстоящий период экономических трудностей.
11. Государствам (в соответствии с рекомендациями OSCE) необходимо:
 - воздерживаться от чрезмерно протекционистской и изоляционистской политики. В частности, не следует поддаваться политической риторике, нагнетающей возникшее в связи с чрезвычайной ситуацией психологическое давление и пропагандирующей национальную самодостаточность при обеспечении товарами первой необходимости, равно как и не следует стремиться что-то выгадать от асимметричных последствий этой чрезвычайной ситуации, с тем чтобы изменить структуру транснациональных производственно-торговых сетей в свою пользу. Необходимо обеспечить эффективное планирование мероприятий по обеспечению бесперебойного функционирования, в отношении критически важной инфраструктуры и частного сектора;
 - ввести более жесткие правила для обеспечения более чистого воздуха, что поспособствовало бы минимизации числа погибших от COVID-19 и связанных с этим заболеваниями госпитализаций. Правительствам следует обеспечить более высокое качество воздуха путем экологизации и электрификации транспорта и сокращения выбросов парниковых газов;
 - укрепить свой настрой на охрану окружающей среды, развитие здравоохранения и «зеленой» экономики. Пандемия должна придать импульс разработке и осуществлению планов по экологически-ответственному восстановлению экономики во всем регионе Центральной Азии;
 - проявлять солидарность в процессе восстановления. Следует создавать коридоры безопасности для преодоления внезапных перебоев с поставками в связи с децентрализацией производства, а также возникающего из-за этого дефицита;
 - реализовывать планы экологически-ответственного восстановления, отдавая приоритет «зеленым» инвестициям, поощряя использование экологически чистых источников энергии (например, путем введения сборов на выбросы углерода) и низкоуглеродных технологий, развивая «зеленое» финансирование, и обеспечивая справедливый переход к более экологичному укладу путем предоставления необходимой поддержки;
 - вести целенаправленную работу на местном и глобальном уровнях, в том числе в рамках трансграничного сотрудничества. Следует усилить меры по трансграничному управлению

экосистемами путем борьбы с передачей зоонозных заболеваний, улучшения поддержки функций экосистем и содействия осуществлению многосторонних экологических соглашений;

- создавать каналы экстренной связи для лучшей координации действий на случай подобных кризисов в будущем, тем самым способствуя созданию более безопасного и светлого будущего для всех граждан.

Основные рекомендации и предложения в настоящем отчете построены с учетом Доклада OSCE о ее деятельности за 2020 год, OSCE 2021⁹⁹, публикации «Оценочное исследование роли национальных организаций по борьбе с бедствиями в реагировании на кризис COVID-19 и его влияние на деятельность НОБСБ. Краткое изложение». Автор: Васко Поповски, М.А. UN Office for Disaster Risk Reduction, февраль 2021¹⁰⁰, а также публикаций Организации экономического сотрудничества и развития Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD):

- «COVID-19 в странах Центральной Азии: последствия и ответные политические меры», обновление от 4 июня 2020 года [OECD Policy Responses to Coronavirus \(COVID-19\) COVID-19 crisis response in Central Asia. Updated 16 November 2020](#)
- [«После пандемии COVID-19. Перспективы восстановления экономики в Центральной Азии», OECD. 2021](#)

В ходе подготовки настоящих рекомендаций и предложений также использовались материалы и публикации WHO, OCHA, UNDP, UNSDRR, UNICEF, UNFPA, UNECE, UN-HABITAT, WFP, EU, OSCE- OCEEA и других международных организаций, доступные в открытых источниках и/или на веб-сайтах этих организаций в Интернете.

Можно надеяться, что лидирующую и определяющую роль в вышеуказанных инициативах сможет взять на себя Центр по чрезвычайным ситуациям и снижению риска стихийных бедствий в г. Алматы (CESDRR), как постоянно действующий межгосударственный орган в регионе Центральной Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящий Отчет предназначен для предоставления информации по рассматриваемым вопросам всем заинтересованным лицам, государственным органам, уполномоченным в области снижения риска бедствий, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в странах Центральной Азии, Агентствам ООН, международным и неправительственным организациям и для внесения определенного вклада в диалог по вопросам регионального сотрудничества.

Настоящий Отчет и данные, приведенные в нем, скорее всего, должны стать предметом дальнейших исследований и совершенствования проведенного анализа в предстоящие годы в целях обеспечения поддержки и развития регионального сотрудничества государственных органов, международных и неправительственных организаций, осуществляющих гуманитарную деятельность в странах Центральной Азии.

Выводы, рекомендации и предложения, изложенные в Отчете призваны помочь национальным органам по снижению риска бедствий, страновым командам ООН и международным организациям, другим заинтересованным сторонам в регионе Центральной Азии извлечь уроки из опыта реализации мер реагирования на COVID-19 и выработать рекомендации по предотвращению, смягчению последствий, обеспечению готовности и реагированию на пандемии и угрозы в будущем.

Электронная версия отчета (для ознакомления) представлена на интернет-сайте The Center for Emergency Situations and Disaster Risk Reduction (CESDRR) в г. Алматы <http://cesdrr.org/> и на интернет-сайте The Office of the Co-ordinator of OSCE Economic and Environmental Activities (OCEEA) <https://www.osce.org/oceea>.

⁹⁹ <https://www.osce.org/ru/node/502071>

¹⁰⁰ <https://www.undrr.org/media/72498/download>

Приложение 1. Нормативные акты, связанные с ограничительными мерами по сдерживанию распространения COVID-19

Казахстан¹⁰¹

- Указы Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года №285 «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан», от 14 апреля 2020 года №306, от 29 апреля 2020 года № 310 «О продлении действия чрезвычайного положения в Республике Казахстан»;
- Указ Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 года № 286 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности»;
- Указ Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 года № 287 «О дальнейших мерах по стабилизации экономики»;
- Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 марта 2020 года № 126 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 года № 287 «О дальнейших мерах по стабилизации экономики»»;
- Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 марта 2020 года № 127 «Об определении специального порядка государственных закупок»;
- Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 апреля 2020 года № 224 «О дальнейших мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 года № 287 «О дальнейших мерах по стабилизации экономики» по вопросам налогообложения» (с изменениями от 30.10.2020 г);
- Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июля 2020 года № 489 «Об утверждении Национального плана по защите жизни и здоровья казахстанцев в условиях пандемии»;
- Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 марта 2020 года № 141 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 года № 287 «О дальнейших мерах по стабилизации экономики» по вопросам налоговой политики»;
- Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 1489 «Об утверждении Правил предоставления сетей и средств связи операторами связи в условиях чрезвычайного положения»;
- Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 27 января 2020 года № 10-р. О мерах по недопущению возникновения и распространения коронавирусной инфекции на территории Республики Казахстан» (с изменениями от 14 февраля 2020 года);
- Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 29 января 2020 года № 14-р «О мерах по недопущению возникновения и распространения коронавирусной инфекции на территории Республики Казахстан»;
- Порядок пересечения Государственной границы Республики Казахстан на период действия на территории страны чрезвычайного положения (утвержден Председателем Государственной комиссии по обеспечению режима чрезвычайного положения при Президенте Республики Казахстан – Премьер-Министром Республики Казахстан 27 марта 2020 года № 12-12/11-21).

Кыргызская Республика¹⁰²

¹⁰¹ Наиболее полный перечень нормативно-правовых актов касательно карантина и чрезвычайного положения в Республике Казахстан, включающий постановления Главного санитарного врача, решения Оперативного штаба по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, рекомендации/руководства Всемирной организации здравоохранения, приказы министерств и другие акты приведен на интернет-сайте https://kkassiyet.wordpress.com/laws/kazakhstan/lawsk_quarantine/

¹⁰² Наиболее полная информация имеется в Централизованном банке данных правовой информации Кыргызской Республики на интернет-сайте Министерства юстиции Кыргызской Республики: <http://cbd.minijust.gov.kg/>

- Закон Кыргызской Республики от 7 мая 2020 года № 52 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в законы Кыргызской Республики "Об общественном здравоохранении", "О Гражданской защите");
- Постановление Жогорку Кенеша от 1 апреля 2020 года № 3659-VI «О мерах по сокращению негативных социально-экономических последствий в связи с валютной инфляцией и распространением коронавирусной инфекции COVID-19»;
- Постановление Правительства Кыргызской Республики от 17 марта 2020 года № 163 «О мерах по предотвращению угрозы возникновения и распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Кыргызской Республики» (В редакции постановления Правительства Кыргызской Республики от 22 мая 2020 года № 271);
- Постановление Правительства Кыргызской Республики от 23 марта 2020 года № 178 «О мерах по обеспечению населения лекарственными средствами и медицинскими изделиями в связи с пандемией коронавирусной инфекции» (в редакции постановлений от 14 июля 2020 года № 381, 27 января 2021 года № 25, 1 июля 2021 года № 57);
- Постановление Правительства Кыргызской Республики от 8 мая 2020 года № 241 О мерах по реализации Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики по вопросам стабилизации социально-экономической ситуации в связи с обстоятельствами непреодолимой силы»;
- Постановление Правительства Кыргызской Республики от 11 мая 2020 года №224 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)»;
- Распоряжения Правительства Кыргызской Республики от 10 мая 2020 года № 166-р, от 10 мая 2020 года № 166-р, от 17 марта 2020 года № 84-р (В редакции распоряжений Правительства Кыргызской Республики от 22 марта 2020 года № 95-р, 28 марта 2020 года № 111-р, 17 апреля 2020 года № 135-р, от 14 мая 2020 года № 173-р, 9 июня 2020 года № 210-р, 14 августа 2020 года № 274-р 7 сентября 2020 года № 316-р 4 декабря 2020 года № 390-р, 14 апреля 2021 года № 89-р).

Таджикистан

- Распоряжение Президента Республики Таджикистан от 18 марта 2020 года № 1365 «О Национальной комиссии по борьбе с COVID-19»;
- Постановление Правительства Республики Таджикистан от 22 марта 2021 года №83 «О проведении иммунизации против инфекционного заболевания COVID-19 в Республике Таджикистан».

Туркменистан

Поскольку в Туркменистане по официальным данным не было выявлено случаев заражения коронавирусом нормативные акты, связанные с ограничительными мерами по сдерживанию распространения COVID-19, не принимались.

Узбекистан¹⁰³

- Указ Президента Республики Узбекистан, от 4 июня 2021 года № УП-6241 «О дополнительных мерах, направленных на дальнейшее совершенствование системы социальной поддержки населения»;
- Указ Президента Республики Узбекистан от 19 марта 2020 года №УП-5969 «О первоочередных мерах по смягчению негативного воздействия на отрасли экономики коронавирусной пандемии и глобальных кризисных явлений»;

¹⁰³ Ресурсы:

<https://www.lex.uz/en/>

<https://iiv.uz/en/pages/interfaol-xizmatlar-royxati>

<https://www.lex.uz/en/>

<https://www.unicef.org/uzbekistan/media/4586/file/CRIA%20full%20-%20rus.pdf>

- Указ Президента Республики Узбекистан от 3 апреля 2020 года №УП-5978 «О дополнительных мерах поддержки населения, отраслей экономики и субъектов предпринимательства в период коронавирусной пандемии»;
- Указ Президента Республики Узбекистан, от 22 апреля 2020 года № УП-5984 «О мерах по реформированию порядка постоянной прописки и учета по месту пребывания»;
- Постановление Президента Республики Узбекистан, от 22 апреля 2020 года № ПП-4691 «О мерах по привлечению средств внешнего содействия для поддержки населения, бюджета, базовой инфраструктуры и субъектов предпринимательства в период коронавирусной пандемии»;
- Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 23 марта 2020 года №176 «О дополнительных мерах по предотвращению распространения коронавирусной инфекции».

Приложение 2. Зарубежная денежно-кредитная поддержка странам Центральной Азии для борьбы с COVID-19.

Ресурс: <https://cabar.asia/wp-content/uploads/2020/09/Statistika-Zarubezhnaya-denezhno-kreditnaya-pomoshh-TSA.pdf>

В приложении использованы данные, подготовленные в рамках проекта «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project» Центрально-Азиатским бюро аналитической отчетности Central Asian Bureau for Analytical Reporting (CABAR.asia)¹⁰⁴, которое осуществляет свою деятельность при представительстве IWPR (Международная неправительственная организация Institute for War and Peace Reporting) в Центральной Азии в целях аналитического сопровождения социальных процессов в странах региона.

Аналитическая статья, в которой рассматривается помощь от международных организаций в виде денежного финансирования (инвестиции, льготные кредитования, гранты и т.д.) и опубликованы эти данные размещена на интернет-сайте <https://cabar.asia/en/how-much-money-did-the-central-Asian-countries-receive-to-fight-covid-19>

Список сокращений

AKAH	Aga Khan Agency for Habitat
CDC/CAR	Centres for Disease Control and Prevention CDC/CAR
CERF	Central Emergency Response Fund
CESDRR	Center for Emergency Situations and Disaster Risk Reduction
DREF	Disaster Relief Emergency Fund
DRCU	Disaster response coordination unit (The Kyrgyz Republic)
DRMP	Disaster Risk Management Programme of UNDP in Tajikistan
EU	European Union
EFSD	Eurasian Fund for Stabilization and Development
IFRC	International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies
IOM	International Organization for Migration
OCHA	Office for the Coordination of Humanitarian Affairs
OCEEA	Office of the Coordinator of OSCE Economic and Environmental Activities
OSCE	Organization for Security and Co-operation in Europe
REACT	Rapid Emergency Assessment and Coordination Team (Tajikistan)
REC	Regional Environmental Center for Central and Eastern Europe
FAO	Food and Agriculture Organization of the United Nations

¹⁰⁴ <https://cabar.asia/en/about-us>

UNDRR	United Nations Office for Disaster Risk Reduction/UNDRR
UNECE	United Nations Economic Commission for Europe
UNEP	United Nations Environment Programme
UNICEF	United Nations Children's Fund
UNHCR	United Nations High Commissioner for Refugees
UNHRD	The United Nations Humanitarian Response Depot
USAID	U.S. Agency for International Development
WB	World Bank
UNFPA	United Nations Population Fund

Источники информации, ссылки

1. WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 - 11 March 2020 [Internet]. [cited 2020 Dec 15]. Available from: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>
2. Ситуация с коронавирусом официально, КЗ [Internet]. [cited 2021 Jan 10]. Available from: <https://www.coronavirus2020.kz/ru>
3. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Заявление Главы государства Касым-Жомарта Токаева [Internet]. [cited 2021 Jan 3]. Available from: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/akorda_other_events/zayavlenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-1
4. MoH of the Republic of Uzbekistan. Коронавирусная инфекция (COVID-19) [Internet]. [cited 2021 Jan 22]. Available from: <https://coronavirus.uz/ru>
5. Национальное информационное агентство Узбекистана. Узбекистан временно закрывает авиа- и автомобильное сообщение с другими странами [Internet]. [cited 2021 Feb 3]. Available from: <https://uza.uz/ru/posts/uzbekistan-vremenno-zakroet-avia-i-avtodorozhnoe-soobshcheni-15-03-2020>
6. Национальное информационное агентство Узбекистана. С 16 марта все образовательные учреждения Узбекистана закроют на карантин [Internet]. [cited 2021 Feb 3]. Available from: <https://uza.uz/ru/posts/s-16-marta-vse-obrazovatelnye-uchrezhdeniyauzbekistana-zakro-15-03-2020>
7. MoH of the Kyrgyz Republic. Со дня первых случаев регистрации COVID-19 в Кыргызстане количество заболевших растет [Internet]. [cited 2021 Jan 22]. Available from: <http://med.kg/ru/informatsii/2077-so-dnya-pervykh-sluchaev-registratsii-covid-19-v-kyrgyzstane-kolichestvo-zabolevshikh-rastet.html>
8. Официальный сайт Президента Кыргызской Республики. Указ «О введении чрезвычайного положения на территории города Бишкек Кыргызской Республики» [Internet]. [cited 2021 Feb 3]. Available from: http://www.president.kg/ru/sobytiya/ukazy/16382_podpisan_ukaz_ovvedenii_chrezvichaynogo_pologheniya_naterritorii_goroda_bishkek_kirgizskoy_respubliki
9. MoH of the Republic of Tajikistan. COVID.TJ — Официальный интернет-ресурс для информирования населения по вопросам коронавируса (COVID-19) [Internet]. [cited 2021 Jan 22]. Available from: <https://covid.tj/>
10. Агентство гражданской авиации при Правительстве Республики Таджикистан. Предотвращения распространения коронавируса [Internet]. [cited 2021 Feb 3]. Available from: <http://caa.tj/index.php?newsid=79>
11. Министерство иностранных дел Туркменистана. Брифинг по итогам визита в туркменистан миссии Европейского регионального бюро ВОЗ [Internet]. [cited 2021 Jan 22]. Available from: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/2143>

12. ЕРБ ВОЗ | Эксперты высокого уровня из ЕРБ ВОЗ завершили миссию в Туркменистане по повышению готовности системы здравоохранения [Internet]. [cited 2021 Dec 15]. Available from: <https://www.euro.who.int/ru/countries/turkmenistan/news/news/2021/12/who-europe-high-level-experts-complete-mission-in-turkmenistan-to-strengthen-health-system-preparedness>
13. CESDRR. CESDRR UPDATE INFORMATION № 247 COVID-19 Statistics for CA. 2021;1–7.
14. CESDRR. ЦЧССРБ UPDATE INFORMATION № 224 Статистика по КОВИД-19 в ЦА / COVID-19 Statistics for CA Население РТ / RT Туркм / Turkm РУ / RU Подтвержденных. 2021;3–4.
15. Ministry of Innovative Development of the Republic of Uzbekistan. Telegram: Contact @vaksinauzb [Internet]. [cited 2021 Dec 19]. Available from: <https://t.me/vaksinauzb/812>
16. WHO. WHO/Europe | Media centre - SARS-CoV-2 Delta variant now dominant in much of European region; efforts must be reinforced to prevent transmission, warns WHO Regional Office for Europe and ECDC [Internet]. [cited 2021 Dec 20]. Available from: <https://www.euro.who.int/en/media-centre/sections/press-releases/2021/sars-cov-2-delta-variant-now-dominant-in-much-of-european-region-efforts-must-be-reinforced-to-prevent-transmission,-warns-who-regional-office-for-europe-and-ecdc>
17. CDC. Delta Variant: What We Know About the Science [Internet]. Available from: <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/variants/delta-variant.html#print>
18. Coronavirus (COVID-19) Cases and Deaths - Humanitarian Data Exchange [Internet]. [cited 2021 Jan 11]. Available from: <https://data.humdata.org/dataset/coronavirus-covid-19-cases-and-deaths>
19. COVID-19 Government Response Tracker | Blavatnik School of Government [Internet]. [cited 2021 Dec 18]. Available from: <https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/covid-19-government-response-tracker>
20. Turkmenistan airlines [Internet]. [cited 2021 Dec 20]. Available from: <https://turkmenistanairlines.ru/news>
21. COVID-19 Кыргызстан [Internet]. [cited 2021 Jan 3]. Available from: <https://covid.kg/ru>
22. Telegram: Contact @kkkbtu [Internet]. [cited 2021 Feb 7]. Available from: <https://t.me/kkkbtu>
23. Telegram: Contact @RshKRCOV [Internet]. [cited 2021 Feb 7]. Available from: <https://t.me/RshKRCOV>
24. ТаджикиСтанция – Telegram [Internet]. [cited 2021 Jan 17]. Available from: <https://t.me/s/koronavirusunetTAJIKISTAN>
25. Telegram: Contact @coronavirusinfo_tj [Internet]. [cited 2021 Jan 17]. Available from: https://t.me/coronavirusinfo_tj